

Марта
ЛЕВИНА

ПОСЛЕ

РАЗВОДА

(Не) законченная история

Марта Левина

После развода. (не) законченная история

<https://litres.ru/74392344>

Аннотация

– Готовишься к свадьбе? – Это тебя не касается... - отвечаю бывшему мужу. – Касается. Ты не допустишь эту ошибку. – Какую ошибку? Ты о чём? – Никакой свадьбы не будет, – его голос становится тише, он делает шаг ко мне. От этого хищного взгляда становится не по себе. – Можешь не сомневаться. *** Мы не виделись семь долгих лет. Но его это не смутило. Он ворвался в мою жизнь внезапно. Теперь бывший муж пытается разрушить то, что я создавала годами. Он готов рисковать. Я - тоже. И неважно, что он попытается сделать. Ему не удастся сорвать мою свадьбу и узнать о нашем сыне...

В книге есть: # раскаивающийся бывший муж # неунывающая героиня # испытание чувств # подруга с характером # общие дети # Хэппи энд обязателен

Все герои вымышлены. Любое совпадение - случайно.

Книга участвует в литмобе “Между прошлым и будущим”

Содержание

Глава 1 Даша	5
Глава 2 Даша	12
Визуализация	17
Глава 3 Даша	24
Глава 4 Даша	29
Глава 5 Даша	34
Глава 6 Даша	39
Глава 7 Даша	43
Глава 8 Даша	49
Глава 9 Павел	53
Глава 10 Даша	58
Глава 11 Даша	62
Глава 12 Даша	67
Глава 13 Даша	72
Глава 14 Даша	76
Глава 15 Даша	80
Глава 16 Даша	84
Глава 17 Даша	88
Глава 18 Даша	94
Глава 19 Павел	101
Глава 20 Павел	105
Глава 21 Даша	110
Глава 22 Павел	116

Глава 23 Даша	120
Глава 24 Павел	127
Глава 25 Даша	131
Глава 26 Даша	135
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Глава 1 Даша

– Твоя свадьба не состоится. Можешь не сомневаться, – произносит мой бывший муж Павел.

Мое сердце останавливается на секунду. Потом начинает стучать как сумасшедшее.

Я застываю, глядя на него, не в силах ничего произнести. Павел? Что он тут делает?

Прошло семь лет после нашего развода. Целых семь лет. Вечность.

Вечность, которую мы не виделись.

И я даже не знаю, чем он сейчас занимается и есть ли у него кто-то.

Возле моей машины стоит мой бывший муж Павел.

Подруга напрягается: смотрит то на меня, то на него. Она чувствует: что-то не так.

Но что ему нужно от меня опять? Один раз он мне испортил жизнь.

Неужели хочет повторить?

– Ну, здравствуй, Даша, – спокойно и как всегда с легкой прохладой в голосе, произносит Павел.

– Я, пожалуй, пойду, – шепчет подруга и отходит в сторону.

– Подожди, – останавливаю ее.

Я делаю несколько шагов к машине. Ноги ватные, но я

продолжаю идти.

– Что значит не состоится? Что тебе вообще от меня нужно? – спрашиваю я, и чувствую, как сердце колошматит в разные стороны.

– Даша, я не хочу, чтобы ты допустила ошибку.

– Какая к черту ошибка? – повышаю голос. – Что ты придумал? Ты решил испортить мою свадьбу?! – ярость начинает бушевать во мне.

Васька тут же встает между нами.

– Послушай, ты кто вообще такой, чтобы...

– Я тот, кто знает её лучше, чем кто-либо, – спокойно отвечает Павел.

– Даже не смей лезть в мою жизнь! – цежу сквозь зубы.

За несколько часов до встречи

- Ты хорошо подумала? – слышу я неприятный голос будущей свекрови. И понимаю: сейчас она начнет заводить свою любимую пластинку.

Пока она выдает очередную тираду, что мы поторопились, что нам можно еще какое-то время проверять чувства, а не бежать сломя голову в ЗАГС, я хожу по комнате и выбираю, чтобы такого удобного надеть. Чтобы потом в салоне можно было быстро раздеться и примерить платье.

Ангелина Сергеевна всегда была жесткой и властной женщиной. Таким же воспитала Андрея.

- Мы любим друг друга, - спокойно произношу я, разглядывая темно-синий джемпер. Пожалуй, нужно выбрать его и джинсы.

- Ты можешь обманывать кого угодно, только не меня, - мать Андрея резко повышает голос. – Это Эндрю ты можешь вешать лапшу на уши, что у тебя любовь! А меня ты не обманешь!

- Ангелина Сергеевна, у нас свадьба буквально через несколько дней. Зачем все эти разговоры? - стараюсь держаться спокойно, произношу я.

- Затем, что я хочу, чтобы ты поняла, что вы совершаете ошибку. Ты не та женщина, которая ему нужна. У тебя богатый опыт: бывший муж, дети, развод. А Эндрю еще ни разу не был женат. По факту ты ему тоже не нужна. Просто он ослеплен тобой.

Ее слова вбиваются в меня, словно иглы. Она перечисляет мою жизнь, будто это какой-то список грехов. Горло сжимается, но я не даю голосу дрогнуть.

- Правильно, мы ведь любим друг друга, и хотим быть вместе. Нравится вам это или нет, Ангелина Сергеевна. - Слова звучат правильно и убедительно.

- Мне все это не нравится! – категорично заявляет она. – И я сделаю все возможное, чтобы Эндрю одумался.

- Ну почему вы не хотите принять тот факт, что нам будет хорошо вместе? Мы же не первый год встречаемся, – в очередной раз пытаюсь убедить ее в том, что мы достойная пара.

– Потому, что это бред. Ты нашла подходящего себе мужика и пользуешься им, – почти шипит в трубку. – А он не видит. Но ты обязана отказаться от свадьбы. Ты не должна портить жизнь моему сыну. Он найдет достойную девушку! В конце концов, намного младше тебя! И родит ему нормального ребенка!

Я вздрагиваю. Сердце предательски ёкает.

Нормального ребенка?

Мысли молнией пролетают в голове. Как будто я какая-то дефективная, которая неспособна родить малыша.

– Ангелина Сергеевна, может хватить меня оскорблять? – холодно чеканю слова.

Пусть не думает, что я могу спокойно ее слушать. Но ругаться с ней тоже не хочу. Андрей очень любит мать и до сих пор прислушивается к ее мнению.

– Да ну что ты! – снисходительно произносит она. – Это всего лишь факты. Тебе давно за сорок. Ну, кого ты сможешь ему родить? А ведь Эндрю нужен наследник. Сын. Чтобы потом передать ему наш семейный бизнес. Но разве ты об этом думаешь? Ты делаешь только то, что выгодно тебе. Захотела – увела у меня сына! Захотела – вышла за него замуж! И тебе все равно, что чувствую я.

Ее слова врезаются в меня, как удары молний. Хочется бросить трубку и больше не слышать этот надменный голос.

Я беру сапоги и натягиваю на себя. Но пальцы дрожат от возмущения, и я не могу с первого раза их застегнуть.

Выдыхаю, набрасываю короткую шубку и выхожу из квартиры.

– Вообще–то предложение мне сделал ваш сын. Я его в ЗАГС не тянула. Так что ваши необоснованные претензии не по адресу.

– Нахалка! Как ты смеешь так со мной разговаривать? Я сегодня же Андрею все расскажу! Поняла?

– Делайте, что хотите, – выдыхаю я, чувствуя, как внутри все сжимается от ее вечных упреков.

Забираюсь в машину и завожу мотор.

– Знай, что я против этой свадьбы. И я сделаю всё, чтобы она не состоялась!

– Всего хорошего, Ангелина Сергеевна! – я резко бросаю трубку на соседнее сиденье.

Черт бы ее побрал. Вот умеет же испортить все настроение!

Вскоре выворачиваю на парковку возле салона резче, чем нужно. Руки всё ещё дрожат.

Слова свекрови крутятся в голове, как заезженная пластинка. Я стараюсь отогнать их прочь. Все-таки радостное событие предстоит.

Вася уже ждёт у входа. Обнимает меня, и я чувствую, как напряжение немного отпускает.

– Привет, дорогая. Ну что, готова к финальной примерке? Я выдыхаю, пытаюсь улыбнуться.

– Готова.

Вася смотрит на меня внимательно.

– Что случилось?

– Свекровь. Опять звонила, – начинаю пересказывать все то, что та на меня вылила.

– Не расстраивайся. Она никогда не будет довольна избранницей сына. Неспроста же он ни разу не женат. Явно она отвадила всех невесток.

Я киваю. Но слова свекрови так и вертятся в голове:

«Ты не любишь его».

Нет, это бред. Конечно же, люблю. Просто по-другому.

Спокойно.

Без лишних драм.

Тем более, что драмы уже были в моей жизни. Хватит с меня.

Теперь только счастье, любовь и взаимопонимание.

– Даш, ты чего задумалась? – Вася смотрит на меня внимательно.

– Да так, – я качаю головой. – Просто устала от её наездов.

– Забудь. Сейчас примеришь платье, и всё пройдёт.

Я улыбаюсь. Моя подруга всегда права. И всегда умеет поддержать.

Нам приносят платье, и я иду в примерку.

Платье садится идеально. Кремовый шёлк, элегантный силуэт. Я смотрю на своё отражение и вижу красивую женщину в красивом платье.

– Ты прекрасна! – Вася заглядывает в примерочную и на-

чинает фотографировать.

– Спасибо.

Но внутри я ощущаю какую-то тревогу.

Странно.

Не могли же слова свекрови так на меня подействовать?

Это ведь не первый разговор. И не первые упреки.

Я уже почти привыкла.

Но осадочек все равно остается.

– Даш, ну чего ты? - спрашивает подруга. – Тебя что-то смущает? – напрягается Вася.

– Не знаю. Наверное, это просто волнение.

– Дашуль, не накручивай себя. У тебя новые устоявшиеся и правильные отношения с Андреем. Он тебя понимает, любит и хочет жениться. И это главное. Ты будешь счастлива. А на свекровь – забей.

– Да, ты, наверное, права, – соглашаюсь я.

Нам приносят упакованное платье и обувь.

– Пойдем в кафе? – предлагает подруга. Я киваю.

Мы одеваемся и, смеясь, выходим из салона.

Совсем скоро я стану женой и всё будет хорошо.

Но когда мы спускаемся вниз я застываю на месте. Возле моей машины стоит бывший муж Павел.

Глава 2 Даша

Сердце проваливается куда-то вниз. Холод пробегает по спине.

Он что-то знает? Не может быть. Откуда? Что он может знать вообще?

Хотя свекровь тоже говорила про свадьбу.

Но это же не может быть совпадением?

Правда?

Даша, ну кого ты пытаешься убедить?

Один раз он уже испортил твою жизнь. Хочешь, чтобы это повторилось во второй?

Нет.

Нет-нет-нет. Только не сейчас.

Василиса хватает меня за локоть.

– Даш, ты в порядке?

Я киваю, хотя это неправда.

– Паша, что ты такое говоришь? – обращается к нему Васька. – Как это не состоится?

Я сбрасываю с себя оцепенение. И смотрю ему прямо в глаза.

– Павел, прекрати нести чушь. Наша свадьба с Андреем уже через несколько дней. И никто не сможет меня остановить. Это понятно? – начинаю полностью приходить в себя и говорить жестко.

Подруга только согласно кивает и тоже смотрит на моего бывшего мужа. Правда, на ее лице выражена вся гамма недоумения.

– Даша, послушай. Если не хочешь испытать эмоции брошенной женщины, как это говорится «у алтаря», то тебе лучше сейчас отказаться от этой затеи, – совершенно холодно и спокойно заявляет мой бывший муж.

– Паша, даже не надейся, что можешь испортить мое счастье, – расплываюсь в улыбке, хотя мне совершенно не смешно. И какие-то сомнения закрадываются внутрь и начинают копошиться там.

Я снова пытаюсь отогнать плохие мысли.

– Просто я хочу предостеречь тебя от ошибки.

– Моя свадьба – это не ошибка, а долгий путь к счастью. И спасибо Андрею, что он показал мне, как нужно любить и заботиться, когда ты действительно испытываешь сильные чувства к человеку.

– Я тоже тебя любил и люблю, – заявляет он и делает шаг ко мне.

Подруга бросает на меня взгляд и уходит в сторону, но так, чтобы мы видели друг друга.

Я вздрагиваю. Мелкая дрожь пробегает по телу.

Любит?

До сих пор?

Но этого не может быть. Прошло семь лет. Уже давно все прошло. Все переболело и больше не нужно.

Тем более у него явно кто-то есть.

Зачем только лишний раз напоминать о себе и беречь душу?

– Паша, уходи. Я не хочу, и не буду обсуждать с тобой свою жизнь.

– Даша, послушай меня. Остановись, пока не поздно. Все равно ты потом пожалеешь.

– Хватит мне угрожать, – холодно произношу я, чувствуя, как внутри все сжимается в тугий узел. И мне даже становится труднее дышать.

– Просто поверь мне.

– Нет! Или объясни, что происходит или уходи!

Вдруг он хватается меня за руку и притягивает к себе.

– Даша, Андрей не тот человек, за которого он себя выдает. Ты правда веришь, что он тебя любит? Или ему нужно что-то другое? Тебе лучше отказаться от свадьбы сейчас, чем потом ты будешь страдать. Тем более, что она все равно не состоится.

– Да с чего ты это взял? – взрываюсь я и выдергиваю свою руку. – Что ты вообще от меня хочешь?

– Чтобы ты меня услышала. Возвращай платье и поехали со мной!

– Что? – я чуть не поперхнулась вдыхаемым воздухом. – Поехать с тобой? Ты в своем уме, Паша? Мы не виделись семь лет! У меня давно другая жизнь. Счастливая. А ты мне предлагаешь все бросить и поехать с тобой?

– Да! – в голосе наконец появляются эмоции.

– Зачем? Что ты хочешь мне доказать?

– Я ничего не хочу тебе доказывать. Абсолютно. Я тоже желаю, чтобы ты была счастлива. Но не с этим человеком. Он тебя не достоин!

О–па, какие фразы.

Где ж ты раньше был, Пашенька? Когда мы были женаты? Или когда ты мне изменил?

Почему тогда ты себя считаешь достойным меня, а его нет?

Интересно.

Я выдыхаю, пытаюсь унять разбушевавшееся сердце. Оно колотится так, словно пульс превышает сто двадцать ударов в минуту.

– Просто поверь мне.

– И не подумаю. Все, Паша, уходи, пожалуйста. Я больше не хочу это обсуждать!

– Даша, ну послушай меня хоть раз в жизни. Сделай так, как я говорю. И ты избежишь кучу проблем.

– Уходи. И больше не приезжай.

– Нет, Даша! Так просто я это не оставлю.

– Черт тебя дери, – повышаю голос, – ты решил сорвать мне свадьбу? Ты заодно с моей будущей свекровью? Ну, скажи честно? Что вы задумали? – уже кричу я, не в силах сдерживать себя.

Он удивленно вздергивает брови. И отходит на шаг назад,

давая мне пространство.

– О чем ты? – он правда не понимает. Брови сдвигаются, взгляд – растерянный.

– Она мне тоже угрожала сегодня. Что не допустит нашей свадьбы. Теперь я начинаю понимать, что все это значило.

– Нет, Даша, я не знаком с твоей свекровью. – Он качает головой. – Но если она тоже против, то стоит наверное, хотя бы задуматься.

– Не лги. У вас точно есть, какой-то план. И вы вдвоем решили разрушить нашу жизнь. Но ее мотивы я еще могу понять. А вот твои? Что тебе нужно?

– Честно? – спрашивает он, не сводя с меня своих глаз.

– Да!

– Потому что я люблю тебя до сих пор! И я верну тебя!

Визуализация

Дарья Соколова - 45 лет, стилист. Имеет свою онлайн-школу , обучает женщин быть красивыми. Была любящей женой, доверяла мужу, но тот не оправдал ожиданий. Начала жизнь с нуля.

Есть два сына. Петр - 20 лет, и Миша - 7 лет.

Павел Соколов - бывший муж Даши, 48 лет. Бизнесмен, холодный, расчетливый, любит все держать под контролем. Просчитывает все варианты. Любит Дашу, но совершил ошибку, в результате которой они развелись семь лет назад

Приветствую вас, дорогие читатели в своей очень эмоциональной новинке: «После развода. (Не) законченная история», где героиня столкнулась не только с предательством в прошлом, но и со сложной ситуацией в настоящем.

Очень надеюсь и жду вашей поддержки. Она так нужна на старте книги, чтобы ее могли увидеть еще большее количество читателей.

Ставьте лайки книге, добавляйте в библиотеку, чтоб не терять, делитесь своим мнением в комментариях и не забывайте нажимать на «звездочку» - мне нравится на странице книги.

На скрине наглядно видно, где эти заветные для нас кнопки.

По
за
Огр
В т
пре
мо

И спасибо, что вы здесь! Что вы читаете и не остаетесь равнодушными. Это очень приятно.

Жду вас с нетерпением и в этой книге.

Кстати, в течение недели на страницах романа вы найдете промики на другие книги.

##С любовью, Марта ##

Подписывайтесь на меня, чтобы не пропускать новинки и акции

<https://litnet.com/shrt/KmuK>

Глава 3 Даша

– Я люблю тебя, Даша. И я верну тебя.

Я смотрю на Павла и чувствую, как внутри всё сжимается в тугий узел. Его слова болью отдаются в голове. Но я беру себя в руки.

Нет. Нет, нет, нет.

– Павел, уйди, – тихо, но твердо произношу я. Голос не дрожит. И я радуюсь, что Павел больше для меня не имеет значения.

Он делает шаг ближе, и я инстинктивно отступаю.

Василиса внимательно наблюдает за нами, но не подходит. Видимо, чувствует, что вмешиваться нельзя.

Я же смотрю на Павла. Его глаза, полны какой-то уверенности.

– Ты не можешь окончательно вычеркнуть меня из своей жизни, – вдруг заявляет он. В его голосе слышатся нотки жесткости, от чего мне становится не по себе. – Мы были вместе двадцать лет. Даша, это что-то значит.

– Значило, – поправляю я, стараясь говорить твёрже. – Прошедшее время, Павел. Ты сам всё разрушил. Ты изменил мне. С моей подругой. Ты думаешь, я могу это забыть?

Он качает головой, словно я несу бред.

– Это была ошибка. Одна чертова ошибка! Я был пьян, я не понимал, что делаю. И вообще, она первая полезла ко

мне. Я не хотел тебе изменять. Я до сих пор тебя люблю. Только тебя.

Я закрываю глаза, пытаюсь восстановить сердечный ритм.

Как он может стоять здесь и говорить это?

Как он может думать, что эти слова что-то изменят?

– Павел, ты не любишь меня, – говорю я, открывая глаза и глядя ему прямо в лицо. – Ты любишь мой образ идеальной жены. Ты любишь во мне удобство и комфорт. А это не любовь. Это эгоизм.

Его лицо искажается. На мгновение я вижу в нём что-то злое. Но он быстро берёт себя в руки, и снова выглядит раскаявшимся.

– Ты ошибаешься, – говорит он тихо. – Но я не буду давить на тебя. Я просто хочу, чтобы ты подумала. Подумала о нас. О том, что мы можем быть снова вместе.

Я качаю головой.

– Не можем. Я с Андреем. Я люблю его. И у нас свадьба на днях.

Павел усмехается.

– Андрей не внушает доверия – спокойно произносит он. – Ты слишком доверчива. Уверена, что знаешь его? Уверена, что он тот, за кого себя выдаёт?

– Может, хватит говорить загадками? – спрашиваю я, чувствуя, как холодок пробегает по спине. – И ты, наконец, скажешь, что ты имеешь в виду?

Павел пожимает плечами.

– Просто подумай над моими словами, Даша. Подумай хорошо.

Он разворачивается и уходит, оставляя меня стоять с бешено колотящимся сердцем. Садится в машину, и я спокойно выдыхаю.

Василиса тут же оказывается рядом, хватая меня за локоть.

– Даш, ты как? Все норм? – встревожено спрашивает подруга.

Я киваю, хотя это неправда. Руки дрожат, а в горле стоит ком.

– Я не знаю, – выдавливаю я. – Что он имел в виду? Про Андрея?

Василиса качает головой. Ее брови сосредоточенно сдвинуты.

– Понятия не имею. Но, Даш... – она замолкает, кусает губу. – А вдруг он прав? Вдруг Андрей правда что-то скрывает?

– Вася, не начинай, – отрываюсь я, чувствуя, как внутри всё сжимается ещё сильнее. – Павел просто пытается меня запутать. Он хочет посеять сомнения, чтобы я вернулась к нему. Но я не вернусь.

Василиса молчит.

Но в ее взгляде я вижу немой вопрос: "А ты уверена?"

И тут раздается резкий звонок телефона. Василиса отступает на шаг, давая мне пространство. Я достаю телефон из

кармана и смотрю на экран.

Мама.

Я закрываю глаза, собираясь с силами.

Разговор с мамой сейчас вообще некстати. Но если я не отвечу, она будет звонить снова и снова, пока я не сдамся.

– Алло, мам, – говорю я, улыбаясь в трубку.

– Даша, приезжай ко мне, – говорит она без предисловий.

Мне кажется, что она чем-то взволнована. – Нам нужно поговорить.

– Мам, я устала. Может, завтра?

– Нет, не завтра. Сегодня. Это важно.

Я вздыхаю.

Спорить с мамой бесполезно.

Когда она что-то решила, переубедить её невозможно.

– Хорошо, – говорю я. – Скоро буду.

Я кладу трубку и смотрю на Василису, которая стоит рядом и держит мой огромный пакет с платьем.

– Мне нужно ехать к маме, – говорю я устало. – Прости, Вась. Сегодня без кафе.

Василиса по-дружески обнимает меня.

– Всё будет хорошо, – шепчет она. – Ты справишься. Ты же сильная.

Я киваю, хотя ни черта в это уже не верю.

Она отпускает меня, и я иду к машине.

Завожу мотор и выезжаю на дорогу.

А из головы все никак не идут фразы про то, что свадьба

не состоится.

Но я гоню их прочь.

Хотя сама уже понимаю, что здесь что-то не так.

Глава 4 Даша

Дорога до маминого дома занимает полчаса, но мне кажется, что прошла целая вечность.

Я еду на автопилоте. Мысли путаются, наслаиваются друг на друга.

Павел.

Андрей.

Мама.

Всего слишком много.

Когда я паркую машину у ее подъезда, уже понимаю, что ждет меня.

Сразу начинает болеть голова. Я поднимаюсь на третий этаж и звоню в дверь. Мама открывает почти сразу, словно ждет меня у двери.

– Заходи, – говорит она коротко и отступает в сторону.

Я вхожу и сразу чувствую напряжение в воздухе.

Мама выглядит встревоженной. Ее губы сжаты, а глаза сверкают каким-то странным огоньком.

– Что случилось, мам? – спрашиваю я, снимая шубу.

Она молчит. Проходит в кухню. Я же иду за ней.

На столе стоит чайник и две чашки. Но мама не предлагает мне сесть. Она стоит, скрестив руки на груди, и смотрит на меня так, словно я совершила что-то ужасное.

– Я разговаривала с Павлом, – как-то холодно произносит

она.

Мое сердце ухает вниз. Я сажусь на стул, не в силах больше стоять.

– Что?

– Он звонил мне. Сказал, что хочет вернуть тебя. Что он раскаивается в том, что сделал.

Я чувствую, как внутри все закипает.

– И ты поверила ему? Мам, он изменил мне! С Ириной! Как ты можешь даже слушать его?

Мама качает головой.

– Я не говорю, что он прав. Но он хотя бы честен. Он признал свою ошибку. А этот твой Андрей... – Она морщится, словно само это имя причиняет ей боль. – Я ему не доверяю, Даша. Он не для тебя.

– Не для меня? – повторяю я, чувствуя, как гнев поднимается волной. – Мам, ты его даже не знаешь!

– Я знаю достаточно, – отрезает она. – Он слишком гладкий, слишком идеальный. Такие мужчины всегда что-то скрывают.

Я удивленно смотрю на нее, не веря своим ушам.

– Ты серьезно? Ты защищаешь Павла, который мне изменил, и обвиняешь Андрея, который ничего плохого мне не сделал?

– Я не защищаю Павла, – говорит мама, повышая голос. – Я просто хочу, чтобы ты подумала. Чтобы ты не совершила ошибку, за которую потом будешь расплачиваться всю

жизнь.

– Моя единственная ошибка – это то, что я двадцать лет потратила на Павла, считая наш брак эталоном, – говорю я, стараясь держать себя в руках. – Но я не собираюсь повторять ее. Я люблю Андрея. И я выйду за него замуж.

Мама замирает. Ее лицо бледнеет.

– Замуж, – протягивает она тихо. – Даша, ты с ума сошла? У тебя ребенок! Зачем нужен посторонний мужик в доме, когда есть настоящий отец!

– Мама, даже не думай о том, чтобы сказать Павлу правду, – твердо говорю я.

Мама смотрит на меня долгим взглядом, а потом вдруг произносит.

– Я видела его.

Я моргаю, не понимая, что она имеет в виду.

– Кого?

– Андрея. Я видела его позавчера. В супермаркете. Он был с какой-то женщиной.

Мое сердце замирает.

– С какой женщиной?

Мама пожимает плечами.

– Не знаю. Блондинка. Они стояли у кассы, разговаривали. Она смеялась, касалась его руки. Выглядело двусмысленно.

Я чувствую, как земля уходит из-под ног.

– Ты уверена, что это был он?

– Даша, мы же знакомы с ним лично. Это точно был он.
Я качаю головой, пытаюсь прогнать наваждение.

– Нет. Это какая-то ошибка. Может, это была коллега.

Или подруга.

– Может быть, – соглашается мама, но в ее голосе слышится сомнение. – Но ты уверена, что знаешь его настолько хорошо, как думаешь?

Я не отвечаю.

Не знаю, что говорить.

Слова застревают в горле.

Я достаю телефон и набираю номер Андрея.

Жду.

Один гудок.

Два. Три.

Он не отвечает.

Я звоню снова. И снова.

Ничего.

– Даша... – начинает мама, но я не слушаю.

Я хватаю шубу и выбегаю из квартиры, не попрощавшись.

Мне нужно увидеть Андрея.

Мне нужно услышать от него, что все это – ошибка.

Что мама ошиблась.

И эта женщина просто знакомая.

Я еду к нему на автопилоте. Сердце колотится, мысли мечутся.

Когда я подъезжаю к его дому, понимаю, что время уже

позднее. И он точно должен быть на месте.

Поднимаюсь на его этаж и замираю у двери.

Прислушиваюсь.

Тишина.

Подношу палец к звонку и нажимаю на него.

Глава 5 Даша

Тишина.

Звоню еще раз.

Наконец, дверь открывается и на пороге появляется Андрей, замотанный по пояс в полотенце.

– Извини, не слышал звонка. Привет, милая, – он целует меня в щеку и пропускает в квартиру.

– Андрей, нужно кое-что обсудить, – начинаю я, чувствуя волнение.

– По поводу свадьбы? – мы проходим в его просторную и уютную гостиную.

– Да, наверное, – отвечаю я, пытаюсь сообразить, как задать вопрос, чтобы его не обидеть и не поругаться.

– Уже все готово. Ты выбрала платье? – он обнимает меня за плечи.

– Да, платье очень красивое. Тебе понравится.

– Не сомневаюсь, – нежно целует меня.

– Андрей, я разговаривала с мамой...

– Твоя тоже категорически против нашей свадьбы? Опять? Мы же уже все решили.

– Не в этом дело. Она мне сказала, что видела тебя с какой-то женщиной в супермаркете, и вели вы себя больше, чем просто знакомые, – смотрю ему прямо в глаза, чтобы понять: будет он сейчас выкручиваться или честно все рас-

скажет.

– С какой женщиной? – искренне удивляется он.

– На днях с какой-то блондинкой.

– Ты мне не доверяешь? – вздергивает он брови.

– Доверяю. Но лучше все прояснить на берегу. Согласись?

– сердце все продолжает нервно постукивать. И каждый удар отдается у меня в ушах.

Андрей садится в кресло.

– Солнышко, это просто поход в магазин с моим замом.

Нам нужно было купить алкоголь для встречи наших партнеров через пару дней. У нас намечается небольшой банкет, – говорит он очень уверенно, что даже не возникает сомнений, что он что-то не договаривает. – Я же тебе рассказывал.

– Да-да, – припоминаю я.

– Мы с ней просто отправились выбрать алкоголь. И да, со стороны может показаться, что мы слишком близки. Но Даша, мы с ней знакомы и дружим с институтской скамьи. Мы очень хорошо знаем друг друга. А ее муж, между прочим, брат моего лучшего друга.

Он встает с кресла и снова подходит ко мне.

– Не ревнуй. Тем более, как женщина, она не в моем вкусе.

Просто мне не хотелось идти одному.

– Правда? – чувствую, как гора сваливается с плеч.

– Правда, солнышко. Чистая. Кристальная, – он сбрасывает с меня шубку, которую я так и не сняла, и обнимает за талию.

Меня сразу же накрывает теплой волной. Руки обхватывают его шею, и мы сливаемся в горячем поцелуе.

Андрей прижимает меня ближе. Его ладони скользят по моей спине, оставляя за собой горячий след.

Я чувствую, как все сомнения, все тревоги растворяются в этом моменте.

Есть только мы. Здесь и сейчас.

Только его губы и мои.

Только его горячее дыхание.

– Даша, – шепчет он мне на ухо, и от его голоса по телу пробегают мурашки.

Я запускаю пальцы в его влажные волосы, притягиваю его ещё ближе. Андрей медленно и нежно целует мою шею. Я чувствую, как внутри всё сжимается от желания.

– Ты такая красивая, – его губы касаются моей ключицы, и я закрываю глаза, отдаваясь этим ощущениям.

Он ведёт меня к кровати, не прерывая поцелуев. Мы падаем на мягкие подушки, и я оказываюсь под ним. Андрей смотрит на меня сверху вниз.

Его глаза сверкают желанием.

– Продолжим? – спрашивает он тихо, проводя пальцами по моей щеке.

Я киваю, не в силах произнести ни слова.

Сердце сбивает ритм.

Его руки скользят под мой джемпер, касаются кожи, и я выгибаюсь навстречу его прикосновениям.

– Андрей, – шепчу я.

Он стягивает с меня джемпер и джинсы. Его губы снова нежно касаются моих. Поцелуй становится глубже и жарче.

Я чувствую тепло его тела, его сильные руки, страстно ласкающие мою грудь.

Моя одежда уже разбросана по полу. Полотенце соскальзывает вниз. Между нами больше нет преград.

Только его тело и мое тело. Только наше дыхание, сливающееся в одно.

Андрей целует мою грудь, спускается ниже, и я сжимаю простыню в кулаках, чувствуя, как волна удовольствия накрывает меня с головой.

– Мы давно не были вместе, – шепчет он, поднимаясь и снова целуя меня в губы. – Я соскучился.

Я обхватываю его ногами и притягиваю ближе. Наши тела сплетаются в единое целое.

Мы замираем на мгновение, глядя друг другу в глаза.

И в его взгляде я вижу столько нежности, что у меня перехватывает дыхание.

А потом он начинает двигаться.

Медленно. Глубоко. А каждое движение отзывается внутри меня волнами тепла. Наши ритмы сливаются в один.

– Даша, – стонет он, целуя мои губы, шею и плечи.

Я запускаю ногти в его спину, чувствуя, как напряжение внутри нарастает и становится томительно невыносимым.

Андрей ускоряется. Его дыхание становится рваным.

– Не останавливайся, – шепчу я. И он горячо целует меня, что я теряю последние остатки контроля.

Волна накрывает меня, я вскрикиваю и вцепляюсь в него. Андрей замирает, его тело напрягается, и я чувствую, как мы достигаем пика.

Мы лежим, тяжело дыша. Его рука гладит мои волосы, а губы нежно целуют веко.

– Я люблю тебя, – шепчет он.

– Я тоже, – отвечаю я, прижимаясь ближе.

В этот момент я чувствую себя абсолютно счастливой. Все сомнения кажутся такими далёкими и ненужными.

Мы просто лежим в тишине, наслаждаясь близостью. Его пальцы рисуют невидимые узоры на моей коже.

Я же закрываю глаза, позволяя себе просто быть здесь и сейчас.

Но вдруг его телефон, лежащий на столике, начинает вибрировать.

Андрей замирает и отстраняется.

– Извини, – бросает он, глядя на экран.

Я замечаю, как его лицо меняется. Он напрягается.

– Мне нужно ответить. Это по работе, черт бы их побрал! В такой момент, – говорит он, целуя меня в щеку. – Я сейчас. Дверь закрывается.

Но я слышу его тихий, но напряженный голос

– Я же сказал... не сейчас... давай потом обсудим.

Глава 6 Даша

Сомнения снова закрадываются в мою душу. Но вроде в этих фразах нет ничего, чтобы касалось другой женщины. Или еще каких-то секретов, которые он скрывает.

Вполне может сойти и за деловой разговор. Хотя время уже позднее.

Я сажусь на кровати. Жду, когда Андрей вернется.

Дверь распахивается. И я замечаю по его лицу, что он недоволен и зол.

– Что-то случилось? – встревожено спрашиваю я. Он садится рядом, обнимает меня и зарывается носом в мои волосы.

– Не бери в голову. Опять проблемы на работе. Но я все решу.

– Даже не сомневаюсь, – улыбаюсь я, хотя внутри все-таки остается неприятный осадок.

– Давай спать, – произносит он и закидывает меня обратно в постель.

Утром я быстро собираюсь. Мы расстаемся на позитивной ноте, и я в хорошем настроении еду домой.

Все плохие ночные мысли улетучились. Теперь можно спокойно продолжать готовиться к свадьбе.

Приезжаю домой и сразу начинаю готовить завтрак сво-

им детям. Они еще спят, не любят вставать рано. Особенно Петя, который вечно по ночам сидит в своих компьютерных программах, пытаюсь придумать такого бота, который позволит ему зарабатывать, не выходя из дома.

Приготовив еду, иду будить мальчиков.

Миша, мой младший, потягивается и хнычет, что не хочет вставать. Но убеждаю его, что дрыхнуть полдня – не очень полезное занятие. И нам еще сегодня нужно будет погулять.

Он встает и идет умываться. Потом садится за стол и начинает есть.

Петр выползает из комнаты. И я сразу вижу его недовольное лицо. Через несколько минут он тоже присоединяется к нам.

– Мам, надо бы поговорить, – серьезно произносит Петя. Я сразу же начинаю перебирать варианты, что он хочет обсудить.

Может, у него какие-то проблемы в институте? Или вдруг несчастная любовь?

– О чем? – спрашиваю я.

– О тебе и о вашей свадьбе.

– Петя, сынок мы же уже давно все обсудили.

– Я знаю, но мне кажется, что тебе еще нужно подумать.

– Петя, это моя жизнь. И мне решать. Я понимаю, что Андрей тебе не нравится. Ты любишь Павла. Это нормально. Паша – твой отец. И всегда будет твоим отцом.

– Я понимаю. Но может тебе все-таки подумать, пока не

поздно?

Я напрягаюсь. Опять какие-то недомолвки.

– Петя, мы пять лет встречаемся. Это приличный срок, за который можно понять человека.

Он резко встает. Быстро бросает тарелки в посудомоечную машину и выходит в коридор. Я следую за ним.

– Мам, я не хочу, чтобы ты выходила замуж. Ну, разве плохо нам живется? Зачем, нам нужен какой-то чужой мужик? Я – ладно. Я – взрослый. Дома бываю редко. А Мишка? Он же ребенок. Вдруг он его полюбит и что тогда?

– А что плохого в том, что Миша полюбит Андрея? Тот станет ему настоящим отцом.

– Вообще-то отец у него есть! – резко отвечает сын. Мы входим в его комнату, и я прикрываю за собой дверь, чтобы младший не слышал разговора.

– Петя, хватит. Мы все уже обсуждали. Андрей любит меня, я тоже. И хочу быть счастливой. Ты – взрослый, как утверждаешь. У тебя у самого скоро может быть семья. И ты уйдешь от меня. Это нормально. Но ведь и я еще могу наладить свою жизнь, после предательства твоего отца.

– Он давно раскаялся! Могла бы простить.

– Сын, милый мой. Все это не так-то легко сделать. Это на первый взгляд кажется, что взял да простил. Но на самом деле это очень сложно. И тяжело. А вдруг это повторится еще раз? Такие мысли всегда присутствуют, пойми. А я не хочу снова окунуться в подобные эмоции.

– Мам, но папа любит тебя.

– Так. Ты с ним говорил? – почти утвердительно произношу я.

– Да! И что?

– Давай, ты больше не будешь вмешиваться в мою жизнь.

Решение принято. И оно не изменится.

– Отлично. Тогда я уеду к отцу. Жить с твоим Андреем я не хочу и не буду, – резко повышает он голос.

Я тяжело вздыхаю. Так и знала, что когда-нибудь наступит такой день. И Петя выскажет все, что думает.

Но я не предполагала, что он будет показывать характер прямо перед свадьбой.

– Что ж, Петр, это твой выбор. Запретить я тебе не могу. Делай, как считаешь правильным.

– Отлично, тогда я собираю вещи.

Он быстро достает чемодан, кидает одежду, собирает свою технику. Берет какие-то книги.

Через полчаса уже собраны три сумки.

– А ты уверен, что отец примет тебя? У него наверняка тоже своя налаженная жизнь. И есть любимая женщина.

– Никого у него нет! И да, он меня ждет!

– Значит, ты заранее знал, что уйдешь? – расстроено произношу я, хотя понимаю, что ничего страшного в этом нет.

– Да. Я не буду жить с Андреем. Лучше с отцом.

Хватает куртку и вытаскивает вещи на лестничную площадку.

Глава 7 Даша

Я с грустью наблюдаю за этой сценой. Но предпринимать попытки останавливать не стану.

Это его выбор. И его право.

– Жду тебя на свадьбе, Петя, – произношу ему вдогонку.

– Хорошо, я приду. Но только на официальную часть. Отмечать вместе с вами я не стану.

Двери лифта закрываются за сыном. Я возвращаюсь в квартиру и собираю Мишу на прогулку.

На улице не холодно и можно погулять подольше. Мы идем в парк, сын радостно бежит вокруг меня и старается поймать снежинки руками.

Я набираю номер подруги. Она сразу же берет трубку.

– Слушаю тебя, Дашуль.

Я пересказываю ей все про ночной звонок Андрею. Она тут же старается меня успокоить.

– Мне кажется, в этих фразах нет ничего подозрительно-го. Просто ты накручиваешь себя. Столько всего свалилось сразу, и тебе кажется, что все вокруг подозрительно.

– Может, ты и права. А вдруг свекровь с бывшим мужем что-то все-таки задумали? Ведь на общей проблеме всегда можно объединиться.

– Я не думаю, что они вообще знакомы, – спокойно произносит подруга.

Я же чувствую, как ком сомнений снова подкатывает к горлу и затрудняет дыхание.

Ну почему все это происходит за пару дней до свадьбы? Почему Павел не мог появиться раньше? Или вообще не появляться?

Я сажусь на скамейку рядом с детской площадкой, на которую уже примчался Миша.

– Вась, мне все равно как-то страшно, – взволновано произношу я.

– Все, Даш, успокойся. А то перенервничаешь и еще сама сбежишь со свадьбы, – весело произносит подруга.

– Да, брось, – слегка улыбаюсь я, чувствуя, как волнение немного спадает с меня.

– Все волнуются перед свадьбой. Это нормально. А у тебя вторая свадьба. И все вокруг против нее. Конечно, тебе страшно.

– Даже сын ушел к отцу сегодня. И заявил, что с Андреем жить не будет.

– Даш, он взрослый мальчик. Может, он вообще скоро будет жить с какой-нибудь девицей.

Я тяжело вздыхаю.

– Вполне вероятно.

– Главное, что твой Андрей хорошо относится к Мише. И Мишка тоже его воспринимает.

– Просто потому, что Миша не знает, кто его отец и не видел его никогда.

– А ты не боишься, что Павел рано или поздно узнает?

– Боюсь. Но я буду уже замужем, и Миша станет официальным сыном Андрея. Так что Павел ничего сделать не сможет.

– А если он захочет видеться с ним? Что будешь делать?

– Ох, не знаю. Пока не хочу об этом думать. Может, он и не захочет. Я Павла не видела почти семь лет. Он мог измениться за это время. Может, ему вовсе не нужны никакие дети.

– Если верить его словам, то он хочет тебя вернуть. А значит, он снова готов к серьезным отношениям.

– Вась, давай не будем об этом. Послезавтра свадьба.

– У вас все готово? – тут же меняет тему подруга.

– Да, ресторан, гости и загородный дом, куда мы поедем уже узким кругом.

– Значит, завтра я приезжаю к тебе и остаюсь с тобой до свадьбы.

– Хочешь устроить мне девичник? – улыбаюсь я.

– Посидим, поболтаем, отметим начало новой жизни.

– Буду только рада. Приготовлю твой любимый тирамису.

– Тогда я приеду быстрее, – смеется в трубку подруга.

Мы прощаемся, я зову Мишку, чтобы вернуться домой. Мне еще нужно отвезти его к маме. Мы договаривались, что последние дни перед свадьбой он проведет с ней.

Подъехав к дому мамы, я не тороплюсь выходить из ма-

шины. Морально готовлюсь, что меня опять ждет непростой разговор.

Звоню в квартиру.

Мама встречает меня на пороге с каменным лицом.

Миша радостно бежит к бабушке, но она даже не улыбается. И не гладит его по голове, как обычно.

Тревога скребет под ребрами.

– Миша, иди в комнату, включи мультики, – сухо бросает она.

Сын убегает, а я остаюсь один на один с этим ледяным взглядом.

– Мам, что случилось?

– Случилось?! – Она разворачивается ко мне, и в её глазах полыхает гнев. – Ты спрашиваешь, что случилось?! Старший сын ушёл от тебя! Ушёл к Павлу! А ты всё равно собираешься замуж за этого... за этого...

Я непроизвольно сжимаю руки в кулаки.

– Мама, прошу тебя, не начинай.

– Нет, ты меня послушай! – Она шагает ближе, голос дрожит от ярости и боли. – Ты рушишь всё. Павел любит тебя. Он отец твоих детей! Вы прожили пятнадцать лет вместе! А этого Андрея ты знаешь пять лет! Но вот знаешь ли?

Внутри всё сжимается. Я знала, что она скажет это. Знала. Но всё равно больно.

– Мам, мы это уже обсуждали.

– Обсуждали?! – Мама всплескивает руками, глаза бле-

стоят от слёз. – Ты не слышишь меня? Ты слепая? Ты теряешь детей ради него! Старший сын ненавидит Андрея! Младший не понимает, что происходит! А ты? Ты думаешь только о себе!

Я чувствую, как вспыхивают щёки.

– Я думаю о своём счастье, – преодолевая комок в горле, выдавливаю из себя. – Я имею на это право, мама.

– Счастье?! – она только горько усмехается. – Какое счастье, Даша? Ты уверена в нём? Ты на сто процентов уверена, что знаешь его?

Сердце начинает биться сильнее. Я вспоминаю ночной звонок. Слова Андрея: «Давай потом обсудим».

И слова Павла: «Твоя свадьба не состоится».

Нет. Нет.

Я доверяю ему.

– Да, – отвечаю я твёрдо, хотя внутри всё дрожит.

– Врешь, – тихо говорит мама, и от этой тишины становится ещё страшнее. – Я вижу твои глаза. Ты сомневаешься. Ты чувствуешь, что что-то не так. Материнское сердце не обманешь, Даша. Что-то в нём не так. Я не знаю что, но чувствую.

Мне хочется закричать. Хочется, чтобы она замолчала. Я чувствую, что в чем-то она права. Но я не хочу в это верить.

– Мама, хватит.

– Нет, не хватит! – Она хватается меня за руку. И ее пальцы больно впиваются в меня. – Если ты выйдешь за него за-

муж... – Голос её ломается. – Ты мне больше не дочь. И я не приду на твою свадьбу.

Земля уходит из-под ног.

– Что?

– Ты слышала. – Мама отпускает мою руку. – Я не хочу видеть, как ты разрушаешь свою жизнь. Если ты сделаешь это – не приходи ко мне потом плакать. Я предупредила.

Ком в горле становится размером с кулак. Я не могу дышать.

– Значит, ты выбираешь его вместо меня? – шепчет мама.
– Вместо детей? Вместо семьи?

Я сглатываю слёз, которые накатили на меня.

– Я выбираю себя, – говорю я глухо.

Мама отворачивается. Плечи её трясутся.

– Тогда иди. – Голос становится ледяным и чужим. – Иди к своему Андрею. Но когда всё рухнет, а оно рухнет, Даша, – не приходи ко мне.

Я разворачиваюсь и на ватных ногах иду к двери.

Слёзы жгут глаза, но плакать я не собираюсь.

– Ты пожалеешь, – бросает мама мне вслед. – Очень скоро. Но будет уже поздно.

Глава 8 Даша

Два дня спустя

Вот и наступил этот волнительный и счастливый для меня день.

Я сижу в комнате и смотрю на свое отражение в зеркале. Макияж уже готов, прическа тоже. Осталось надеть платье.

Подруги суетятся в соседних комнатах.

А я пытаюсь унять свое волнение. Такое чувство, что я впервые выхожу замуж. И почему тогда, я переживала меньше? Ведь сейчас я все знаю, все понимаю, но мне почему-то страшно.

Делаю глубокий вдох, пытаюсь унять разбушевавшееся сердце.

Оно продолжает отстукивать свой сумасшедший ритм.

Может быть, события последних дней на мне так отразились? И я просто перенервничала?

Может же такое быть? Может.

Я вновь и вновь вспоминаю разговор с Павлом. Вот почему его фразы не идут из головы? Почему я возвращаюсь к ним опять?

Черт бы побрал бывшего мужа!

Надо было появиться в канун свадьбы!

Хотя он наверняка это сделал специально. Любитель спецэффектов. И нет ведь, чтоб договорить и объяснить, что он

имеет в виду. Он просто оставляет меня одну с этими мыслями.

Я снова вспоминаю поведение Андрея. Вроде тоже были сомнительные моменты, но он меня успокоил, убедил.

Ладно, Даша, хватит мучить себя.

Это твоя новая жизнь. Ты шла к этому семь лет. И теперь должна быть счастлива по-настоящему.

Андрей – тот человек, который тебе нужен. Ты его любишь. Он любит тебя и Мишку. Что еще нужно?

У нас полное взаимопонимание. Мы ценим и уважаем друг друга. Мы – уже семья.

И неважно, что все против нас. Значит, мы будем еще сильнее.

– Дашуль, ну ты что, готова? – заглядывает в комнату Васька.

Оцепенение проходит, и я возвращаюсь в реальность.

– Да, я готова. Помоги надеть платье.

Вася расстегивает замок и помогает натянуть на меня это кремовое чудо.

– Ты прекрасна, – произносит она восхищенно.

Мы улыбаемся.

Пищит мобильник. Я достаю телефон и смотрю на пришедшее сообщение.

Опять Павел. Вот же неугомонный.

Я бросаю телефон на диван.

– Ты чего? – удивляется подруга.

– Да снова бывший.

– Забей, Даш. У тебя свадьба. А он – пережиток прошлого, – она аккуратно обнимает меня.

– Знаю. Но его внезапное появление явно не к добру.

– Прочитай, что он хочет? Может, это просто поздравления?

– После всего, что он наговорил мне? – вздергиваю брови. Подхожу к дивану и снова беру трубку.

– «Не делай этого», – начинаю читать его послание. – Ну вот, Вась, он опять за свое.

– Дальше, дальше читай, – глаза у подружки загораются от нетерпения.

– «Иначе ты сильно пожалеешь. Одумайся, Даша».

– Любопытно, – произносит Василиса.

– А мне уже нет! Мне надоели эти игры. Не может ничего сказать, так пусть и не бросается такими фразами.

– Ладно, Дашуль. Нам пора. А то опоздаешь на собственную свадьбу.

Я набрасываю на себя шубку. Мы дружно выходим из квартиры. Внизу нас ждет лимузин.

– Мама наверное не придет в ЗАГС, – произношу я.

– Потому, что она до сих пор на стороне Павла?

– Представляешь. Ее даже не смущает, что он мне когда-то изменил. Она ему все простила. А я у нее до сих пор человек, который испортил жизнь Павлу. И только потому, что развелась с ним.

– Она просто к нему привыкла.

Машина плавно трогается с места и везет нас к ЗАГСу, где меня уже дожидается Андрей.

Андрей встречает нас возле дверей здания. Я подхожу к нему и улыбаюсь. Смотрю в его ясные глаза и понимаю, что сделала правильный выбор.

– Люблю тебя, моя королева, – произносит он тихо, наклоняясь ко мне, чтобы поцеловать.

– Я тоже.

Мы входим внутрь. Гости уже собрались. Знакомые подходят, перебрасываются ничего не значащими словами. Я всем киваю.

Жду, когда позовут нас.

– Твоей мамы не будет? – спрашиваю я Андрея.

– Она здесь, отошла на пару минут.

– Пришла все-таки, – выдыхаю я. Наверное, сейчас еще раз устроит сцену.

Но я гоню эти мысли прочь. Вася крутится рядом со мной.

– Все будет хорошо, – повторяет подруга.

Мое сердце начинает колотиться сильнее.

За несколько минут до нашей очереди, в помещении появляется Павел. И уверенным шагом направляется ко мне.

Глава 9 Павел

За неделю до свадьбы

Дверь резко распахивается, и я вздрагиваю от неожиданности. Меня даже не успели предупредить о приходе сына.

Только он врывается ко мне без стука и без предупреждения, как ураган.

– Пап, нам нужно срочно поговорить!

Я отрываю взгляд от документов. Сын стоит на пороге. Весь взъерошенный, красный, дышит часто, будто бежал сюда через весь город.

– Петь, присядь. – Я киваю на кресло. – Что случилось?

Он не садится. Мечется по кабинету, как загнанный зверь.

– Мама выходит замуж, – выпаливает он. – Ты в курсе? Ты вообще в курсе, что творится?!

Я медленно откладываю ручку и закрываю папку с документами.

Конечно, я в курсе.

Как я могу быть не в курсе, если это известие выжгло мне всю душу три недели назад?

– Знаю, – говорю ровно.

– И что?! – Петька разворачивается ко мне, и я вижу в его глазах острую боль, от которой мне самому становится не по себе. – Ты просто сидишь здесь, ковыряешься в документах и делаешь вид, что тебе всё равно?!

– Петя!

– Что Петя? – он бьёт кулаком по столу. – Почему ты так спокоен? Пап, это же мама! Мама выходит замуж за какого-то... – он запинается, пытаюсь найти какое-то неприличное слово, – за этого Андрея! Ты его вообще видел?

Не видел.

Но представлял. Тысячу раз представлял, как он держит её за руку, как смотрит на неё, как целует. И каждый раз хотелось разбить что-нибудь рядом.

– Сын, твоя мама имеет право устроить свою жизнь, – говорю я уверенно. Вроде бы правильно и разумно.

Но внутри всё кричит: нет, нет, нет!

– Право?! – Петька начинает смеяться. – Да при чём тут право! Пап, ну ты же... – он делает шаг ближе. И его голос срывается, – ...ты ведь её любишь. Скажи мне, что я прав. Скажи, что ты все еще ее любишь!

Тишина повисает в кабинете.

Я встаю. Подхожу к окну. Смотрю на сумеречный город, который живет своей яркой жизнью. Зато у меня внутри всё рушится.

– Любовь – это не всегда повод вмешиваться, Петя, – тихо говорю я.

– Это не ответ! – он почти кричит. – Пап, я не маленький! Мне двадцать лет! Я вижу, как ты живёшь все эти годы! Ты работаешь, как проклятый, ты ни с кем не встречаешься всерьёз. Ты один, пап. И мама одна. Вы оба одни! Почему вы

не вместе?!

Я сжимаю кулаки.

Потому что я идиот. Потому что семь лет назад я совершил глупейшую ошибку. Потому что думал, что успею всё исправить. Но так и не смог.

– Петь, всё не так просто.

– Да просто все, просто! – он подходит, хватая меня за плечо и заставляет повернуться. – Пап, ты же сильный. Ты всегда всё решаешь. Реши и эту проблему. Не дай ей выйти за него. Ну, пожалуйста.

Сердце сжимается.

Мой мальчик. Мой сын. Он смотрит на меня, будто я все-силен.

– Она меня не простила, – произношу я спокойно, хотя внутри все рвется на части. – Семь лет. Петя, мы не виделись целых семь лет. К тому же, она не желает меня видеть.

– Откуда ты знаешь?! – он трясёт меня. – Ты пробовал?! Ты хоть раз попытался поговорить с ней?!

Нет.

Не пробовал.

Боялся, как мальчишка.

Боялся увидеть в её глазах ненависть. Или, что ещё хуже, равнодушие.

– Я не знаю, что ей сказать.

– Скажи правду, – Петька почти умоляет. – Скажи, что был дураком. что жалеешь, что любишь её. Пап, ну хоть по-

пытаться!

Я смотрю на сына, который так отчаянно хочет, чтобы мы были семьёй.

И понимаю: он прав.

Я всё ещё люблю Дашу. Люблю так, что просыпаюсь по ночам с её именем на губах. Люблю так, что каждая женщина рядом со мной кажется чужой.

– А если она откажет? – шепчу я.

– А если не откажет? – Петька смотрит мне в глаза. – Пап, свадьба через неделю. У тебя еще есть шанс. Последний.

Я закрываю глаза.

Вижу Дашу.

Её смех, её глаза, её руку в моей. Семь лет назад.

И сейчас. Она в белом платье, рядом с другим мужчиной. Улыбается ему. И она счастлива. Наверняка ни разу не вспомнила обо мне.

Нет, я не могу этого допустить.

– Хорошо, – говорю я хрипло. – Я подумаю. Я что-нибудь придумаю.

Петька выдыхает, и все напряжение сразу ослабевает. Он крепко обнимает меня.

– Спасибо, пап. Я знал, что ты не подведёшь.

Он уходит.

А я остаюсь стоять у окна.

И впервые за семь лет позволяю себе не просто думать, а действовать.

Даша.

Я верну тебя.

Набираю номер своего начальника безопасности и вкратце обрисовываю ему ситуацию. Он обещает быстро собрать информацию на Андрея Барханова.

А еще через три дня передо мной на столе лежит папка. А в ней вся жизнь человека, который забрал себе мою Дашу.

Читаю текст и с каждой строчкой удивляюсь сильнее.

Потому, что этого не может быть.

Просто не может быть.

Глава 10 Даша

Свадьба

Моё сердце замирает на миг, а потом бьётся так, словно пытается выскочить из груди. Внутри все болезненно сжимается, но я не могу понять, от чего именно.

То ли я втайне обрадовалась, что бывший муж пришёл посмотреть на то, как я счастлива.

То ли, наоборот, огорчилась, предчувствуя, что сейчас он снова начнёт твердить про совершаемую мной ошибку.

Павел идёт прямо ко мне, не сводя глаз. Взгляд тяжёлый и настойчивый. Таким он смотрел, когда хотел меня переубедить.

Раньше это работало.

Сейчас – не сработает.

Точно. Решил меня предостеречь. Паша, Паша, ну почему ты не хочешь оставить меня в покое?

Вася напрягается рядом. Я чувствую, как её пальцы сжимают мою руку сильнее.

– Добрый день, – голос Павла ровный, но в нём слышится что-то ещё. Решимость? – Даша, мне нужно с тобой поговорить. Это важно.

Я выдыхаю, стараясь, чтобы голос звучал спокойно:

– Извини, Павел, но у меня регистрация через несколько минут.

– Это ненадолго. Всего пара слов.

– Мне кажется, ты сказал всё, что хотел.

Пауза.

Он смотрит на меня так, словно пытается прожечь взглядом. Я не отвожу глаз. Не дам ему повода думать, что он меня задел.

– Даш, кто это? – напряженно произносит Андрей.

Павел переводит на него взгляд. И я вижу, как его губы сжимаются.

– Павел, – произносит он холодно, и бросает на Андрея такой взгляд, что даже у меня по спине пробегают мурашки.

– И что вы здесь делаете? – с любопытством, но уже настороженно спрашивает Андрей.

– Я? – Павел вздёргивает бровь, а в его голосе появляется насмешка. – Пришёл спасти Дашу от необдуманного шага.

Воздух сгущается сильнее.

– Что?! – Андрей делает шаг вперёд. Его плечи напрягаются. – Что вы себе позволяете?!

– А это я скажу только своей жене.

Я сжимаю букет в руках и чувствую, как стебли хрустят под пальцами.

– Бывшей, – поправляю я, добавляя жесткости голосу.

– Будущей, – парирует Павел, и в его глазах мелькает какая-то надежда.

– Да что вы себе позволяете?! – взрывается Андрей.

– Соколова, Барханов, проходите! – раздаётся голос реги-

стратора из зала.

И тут Павел хватает меня за руку.

Он держит меня крепко. А я чувствую тепло его пальцев. Застываю.

Наши взгляды встречаются, и на мгновение мир вокруг размывается. Я вижу только его глаза, в которых читается отчаяние, мольба, что-то ещё, чего я не хочу замечать.

Чёрт. Какое-то наваждение.

Я зажмуриваюсь, делаю глубокий вдох и прихожу в себя. Рывком высвобождаю руку.

– Даша, не делай этого, – тихо произносит он. Но от этого не менее настойчиво. – Ты пожалеешь. Не выходи замуж.

– Хватит мне угрожать! – повышаю голос, и несколько гостей оборачиваются.

– Это не угрозы. Это предупреждение.

– Отстань от меня! – я чувствую, как внутри закипает злость. – Ты мне уже один раз испортил жизнь. Хочешь повторить?

– Даша, да послушай ты наконец!

– Соколова и Барханов здесь? – снова слышу женский голос регистратора, уже с нотками раздражения.

– Уже идём, – бросает Андрей, беря меня под локоть.

Я хватаю Васю за руку и иду, следом за гостями, не оборачиваясь.

– Даша! – слышу в спину голос Павла. – Поверь мне! Не соглашайся!

Дверь закрывается за нами с глухим щелчком.

Глава 11 Даша

Церемония начинается.

Регистратор произносит свои скучные и заученные фразы. Гости улыбаются. Андрей сжимает мою руку. Всё идёт по плану.

Но слова Павла молоточками стучат в голове.

Настойчиво и больно.

«Не соглашайся».

Я стараюсь отогнать мысли, натягиваю улыбку и смотрю на Андрея. Он улыбается в ответ, но почему-то его улыбка кажется мне неестественной.

Или у меня уже паранойя?

Регистратор протягивает ручку.

– Прошу вас оставить подписи.

Я заносу руку над документом, и в этот момент дверь распахивается с таким грохотом, что несколько женщин вскрикивают.

В проёме стоит какая-то незнакомка.

Молодая. Красивая. Ухоженная.

Волосы уложены волнами, макияж безупречен. Одета в свободное бежевое платье, которое мягко облегает фигуру. Она выглядит так, словно пришла на светский приём, а не на чужую свадьбу.

Но главное это выражение ее лица. Оно холодное и тор-

жествующее.

– Стойте, – спокойно, но жестко произносит она, что становится жутко.

Я замираю, рука с ручкой зависает в воздухе.

Андрей бледнеет.

Хотя нет, не просто бледнее. Краска буквально сходит с его лица, губы становятся бескровными, а скулы заостряются.

В зале повисает тишина. Гости замирают, кто-то оборачивается на незнакомку, кто-то перешептывается.

Я медленно опускаю руку и смотрю на Андрея.

– Ты уверен, что поступаешь правильно? – женщина делает шаг вперёд, и на её губах появляется лёгкая, почти незаметная ухмылка.

– Ты что здесь делаешь?! – шипит Андрей сквозь зубы, и я вижу, как его челюсть напрягается.

– Думаю, твоя невеста должна знать правду, не так ли?

Внутри меня все переворачивается. Холод разливается по животу, поднимается к горлу.

Я сжимаю букет еще сильнее и чувствую, как ленты врезаются в ладонь.

– Милая, не слушай её, – Андрей наклоняется ко мне, а его дыхание касается уха. – Ставь подпись, и пойдём праздновать.

Я молчу. Смотрю на женщину.

Потом на Андрея.

Потом снова на неё.

Неужели Павел был прав?

Сердце тяжело бьётся где-то внизу.

– Уходи! – шипит Андрей, делая шаг к ней.

– И не подумаю.

Она идёт медленно и уверенно, будто это её территория. Каблуки цокают по полу. И каждый шаг отдаётся у меня в висках.

– Что происходит? – мой голос звучит ровно. На удивление ровно, учитывая, что внутри всё кипит.

– Происходит жёсткое столкновение с реальностью, дорогая, – она останавливается в паре метров от нас.

– Заткнись! – рычит Андрей.

– А то что?

– Пожалеешь, дура!

Я вижу краем глаза, как в зал входит Павел. Он встаёт у стены, скрестив руки на груди, и наблюдает. Его лицо непроницаемо, но взгляд полон боли.

– Может, вы всё-таки объясните? – я смотрю на женщину, и моя рука медленно опускает букет.

– Раз Андрюша так настойчиво меня выгоняет, значит, ты не в курсе.

– Не в курсе чего?

Пауза.

Она смотрит мне в глаза, и я вижу, как её губы растягиваются в улыбке: холодной и победной.

– У него есть ребёнок. И ему уже пять лет.

Мир качается. Или даже рушится.

Пять лет!

Пять лет?

Столько, сколько мы встречаемся?

Я чувствую, как пальцы немеют. Букет выскальзывает из рук и падает на пол.

– Что? – мой голос звучит глухо, будто доносится издалека.

– Да, сын, – она наклоняет голову, словно изучает мою реакцию. – Но это ещё не всё.

Мне кажется, что я перестаю дышать. Или точнее воздух перестаёт поступать в легкие.

– Я беременна вторым. Уже третий месяц. И его отец тоже Андрей.

В зале повисает звенящая и оглушающая тишина.

Я стою и смотрю на Андрея.

Он избегает моего взгляда, смотрит в пол, а его кулаки сжаты.

Третий месяц?

Боже.

Когда он делал мне предложение!

Внутри всё обрывается.

Как натянутая струна.

Я слышу, как кто-то из гостей ахает. Вася хватает меня за руку, сжимает сильно, что я чувствую боль.

– Даша... – начинает Андрей, но я поднимаю руку, останавливая его.

– Не надо.

Я говорю холодно и равнодушно, словно это все происходит не со мной. Я смотрю на него, и внутри меня нарастает тихая и ледяная.

Я наклоняюсь и поднимаю букет с пола. Цветы слегка помялись, но это неважно.

Разворачиваюсь к Андрею.

Он смотрит на меня со страхом в глазах.

Я делаю шаг.

Потом ещё один.

И влепляю ему пощечину цветами. Лепестки разлетаются по полу.

Глава 12 Даша

Слышу, как в спину раздается смех этой неизвестной женщины. Я хватаю шубу и иду к выходу, не обращая внимания на перешептывания гостей.

Краем глаза замечаю, что моя несостоявшаяся свекровь победно-ехидно улыбается. Но мне теперь все равно на нее.

Моя жизнь снова разрушена. Причем разрушена окончательно и бесповоротно.

Сердце продолжает отбивать свой сумасшедший ритм, а внутри все сворачивается от очередного предательства. Боль растекается по телу, заполняя каждую клеточку.

Мне даже кажется, что если до меня сейчас кто-нибудь дотронется я закричу от боли.

Но я должна держать себя в руках.

- Пойдите, - раздастся голос женщины регистратора. – А как же брак?

Я резко разворачиваюсь у двери, окидываю взглядом зал и холодно произношу:

- Свадьбы не будет!

Собственно так мне говорил муж.

Бывший муж.

Бросаю на него взгляд. Он продолжает стоять у стены и пристально наблюдать за мной.

Ликует наверное?

Счастлив, что во второй раз моя жизнь разрушена?

- Даша! Даша, стой! – подбегает ко мне Вася.

Я открываю дверь и выхожу прочь из этого ада.

- Успокойся, прошу тебя! – она хватается меня за руку. Но я ничего не чувствую. Словно из меня выдернули все чувства и эмоции.

Только пустота.

Только чернота.

И какая-то крошечная тишина. Хотя везде раздаются звуки, но я ничего не слышу.

В этот момент к нам подходит Андрей.

- Послушай, Даша, я все объясню! – начинает он сбивчивым тоном.

- Не стоит утруждать себя. Все предельно ясно, - стараюсь говорить ровным голосом, хотя дыхание сбивается. И произносить хоть какие-то слова мне тяжело.

- Даша, да я не знал! Пойми. Для меня этот такой же сюрприз, как и для тебя.

Вася продолжает держать меня за руку, словно боится что без нее я рухну.

- Сюрприз? – переспрашиваю я. – Твоему сыну пять лет. Пять! Столько, сколько мы встречаемся, - чеканю каждое слово.

- Она ничего мне не говорила.

- Андрей, ты хоть думаешь, что ты несешь? Она беременна вторым. Третий месяц. Как ты не мог не знать про сына?

- Это не мой ребенок. Даша, давай поговорим спокойно. Просту тебя. Она просто меня преследует.

Он пытался взять меня за руку, но я одергиваю ее.

- Не смей ко мне прикасаться.

Я делаю шаг назад. Внутри все кипит и бурлит. Но подавать вида я не собираюсь.

- Больше не беспокой меня, Андрей. Ничего я слушать не хочу. Даже если второй ребенок не твой, это не отменяет того, что ты мне лгал. А ложь и предательство я не прощаю.

- Даша, ну перестань.

Я резко разворачиваюсь. Вася, как прикованная следует за мной. Мы выходим из здания.

И я наконец могу вздохнуть.

Или выдохнуть.

Но легче мне не становится.

Я ведь доверилась ему. Поверила в наши отношения. Думала, что он меня любит.

А он просто нашел себе подходящую женщину для брака и все.

- Интересно, почему он той не сделал предложение? – вдруг произношу я.

- Даш, ну какая теперь разница?

Вдруг я улыбаюсь и произношу:

- Да пошли они все, куда подальше. Больше никаких отношений. Никаких мужиков в моей жизни. У меня есть Мишка. Мой любимый сын.

- Да, но у него есть отец, который должен об этом знать.

- Нет! – чуть громче отвечаю я. – Ничего он не должен.

Это мой ребенок. И только мой.

- Получается Павел был прав? Когда предупреждал тебя?

- Я думаю, что он знал об этом. Или это он привез ее сюда.

Он ведь был уверен, что свадьба не состоится. А это могло произойти только в одном случае. Если я увижу предательство со стороны Андрея. Паша хорошо все просчитал.

- Даш, мне кажется, он не хотел причинять тебе боль. Он собирался сказать заранее. Но ты не послушалась. Как и я не смогла убедить тебя, что нужно поговорить с ним.

Я ощущаю как холод пробирается до костей и застегиваю шубу. Мелкие снежинки кружатся над нами, создавая приятную атмосферу.

Но я не могу наслаждаться этой красотой. Не могу. И не хочу.

Мир перестал для меня существовать еще семь лет назад. А теперь он окончательно рухнул.

И никто! Никто не сможет восстановить руины моей души. Да и не надо. Хватит с меня попыток на личное счастье.

Мы спускаемся по ступеням и идем прочь от здания ЗАГСа.

- Даш, я прошу тебя успокойся.

- Я спокойна, - несколько резко отвечаю ей, хотя и понимаю, что она ни в чем не виновата.

Виновата только я одна.

Потому что была слепа.

Была глуха.

И не видела, что он мне лжет.

Хотя поводов он не давал, кроме того странного звонка вечером. Но один звонок совершенно не значит глобального предательства.

Нужно было доверять своей интуиции.

Нужно.

Было.

Но теперь уже поздно посыпать голову пеплом.

Теперь нужно приходить в себя и заниматься сыном и работой.

Точно.

В ближайшее время я займусь записью курса по стилю для преданных мужчинами женщин. И акцент сделаю именно на этом.

Покажу и научу, как сделать из себя королеву, когда вокруг тебя руины.

Вдруг меня за руку кто-то резко хватает.

Неужели Андрей догнал?

Я разворачиваюсь и вижу Павла.

Глава 13 Даша

Его рука продолжает держать меня.

- Даша, постой.

- Паша, я ничего не хочу обсуждать. Неужели, ты не понимаешь, что мне больно?

- Я же тебя предупреждал, - его пальцы соскальзывают с руки. – Ты слушать не стала.

- Понимаю, снова во всем виновата я.

- Я этого не говорил.

Вася смотрит на нас обоих и только вздыхает.

- Я, пожалуй, пойду, - произносит она. – Паш, отвезешь Дашу домой?

- Конечно, без проблем.

- Не стоит утруждать себя. Я девочка взрослая. Доберусь сама.

- Даша! - в один голос произносят они.

- Что Даша? – нервно отвечаю я.

- Послушайся хоть раз, - произносит бывший муж. – Я просто отвезу тебя. Если хочешь, мы будем молчать всю дорогу. Но одну я тебя не отпущу!

Вася стоит немного сзади Павла и утвердительно мне кивает. А у меня нет никаких сил больше сопротивляться.

Может, черт с ними со всеми?

Хочет везти меня домой, пусть везет.

Хочет говорить, пусть говорит.

Я же буду молчать.

Мне больше сказать нечего.

Этот мир для меня не существует.

- Хорошо, - выдыхаю я.

- Я отвезу тебя на твоей машине, - произносит Павел и просит ключи.

Я достаю из сумочки и вручаю ему, как когда-то, когда он меня куда-нибудь отвозил.

Его пальцы нежно прикасаются к моей руке. И я чувствую все то же тепло. Тепло, которое тут же растекается по телу.

- Пока, Вась, я позвоню, - обращаюсь к подруге. Мы обнимаемся, и она уходит.

Мы с Павлом приближаемся к машине. Я сажусь на переднее сиденье и закрываю глаза.

Павел заводит мотор.

- Может, не домой? Давай я отвезу тебя к одному своему приятелю в загородный отель? Там хорошо и спокойно.

- Какой еще отель?

- «У озера».

- Тот самый? – хмурюсь я.

- Да там давно все хорошо. Но были неприятности.

- Ничего себе неприятности, в их пруду девушек топили!

- Даша, брось, это было давно. Глеб все наладил, отель растет и процветает.

- И ты хочешь отправить меня туда? Там же еще приведе-

ние какое-то блуждало? Насколько я помню.

Павел улыбается.

- Даш, не знал, что ты веришь в эту ерунду. Ну какое к черту приведение? Да, там была какая-то мутная история, связанная с бывшими владельцами отеля. Я уже точно не помню. Но когда я связывался с Глебом, у них уже было все хорошо. Он продолжает быть владельцем отеля и периодически с семьей приезжает отдохнуть. Кстати, сейчас они тоже там.

(с историей Глеба, Тани и непонятного приведения вы можете познакомиться в романе: «Развод. Предатель по наследству» <https://litnet.com/shrt/Ao1x>)

Я снова закрываю глаза.

Может, правда уехать на пару дней? Погулять, выспаться, прийти в себя – перезагрузится? И мне полегчает.

Я набираю сообщение для мамы и прошу ее пару дней приглядеть за Мишкой. Потому, что мне нужно собраться с мыслями. Также я пишу ей, что свадьба не состоялась, и пусть она радуется этому событию.

И тут же получаю ответ, что могу не переживать, с Мишей все будет хорошо.

- Ладно, вези меня в свой отель, - соглашаюсь я.

Половину пути мы молчим.

Я обдумываю сложившуюся ситуацию и прихожу к мнению, что возможно мой муж был заодно с матерью Андрея.

Ведь они были самыми яркими противниками свадьбы.

- Паша, - тихо произношу я.

- Что? – он поворачивает ко мне голову, а потом снова смотрит на дорогу.

- Скажи честно, это твоих рук дело?

- Что именно? – не понимает он.

- Эта женщина, которая появилась на свадьбе. Ты ведь знал о ее существовании.

Повисает молчание. Долгое и мучительное.

Вот, почему он не отвечает? Я просто хочу знать правду.

Павел продолжает следить за дорогой.

- Ну что ты молчишь? Не можешь сказать правду? Ты же знал? Именно поэтому и предупреждал меня. Разве нет?

- Знал, - наконец выдавливают он. – Точнее я это выяснил.

И ребенок действительно от Андрея.

Глава 14 Даша

Какое-то время я молчу. Потому, что сказать мне нечего.

Все всё знали. Одна я верила, что можно начать все сначала. Можно исправить свою жизнь, все забыть и начать с чистого листа.

Но как показывает практика – все ошибочно. И все попытки обычно проваливаются с треском. В чем я и убедилась сегодня.

Как там говорилось: не жили, и не стоит начинать?

Вот может в этом есть логика?

Я тяжело вздыхаю.

- Даша, да забудь ты этого проходимца, - снова произносит бывший муж.

- Да я в принципе и тебя забыла. Пока ты не нарисовался перед свадьбой.

- Уверена? – бросает на меня хитрый взгляд.

- Сто процентов, - произношу я, хотя чувствую, как внутри все сжимается.

Зачем только он снова ворвался в мою жизнь? Зачем разрушил мой мир и покой?

Вскоре мы въезжаем на территорию загородного отеля.

Я оглядываюсь по сторонам, милое здание окруженное аллеями. Слева замещаю дорожку, ведущую куда-то вниз, видимо к тому самому пруду.

Что ж, из любопытства я бы сходила к пруду. Но сейчас мне совершенно не хочется ни о чем думать.

Мы выходим из машины и поднимаемся по ступеням на крыльцо. Нас встречает швейцар и предлагает войти. Мы быстро проходим и идем к ресепшену.

- Номер для нас должен был забронировать Глеб Викторович, - спокойно произносит мой муж.

- Сейчас, один момент, - произносит девушка.

Вдруг неожиданно распахивается дверь и появляется сам владелец этой усадьбы, переделанной в отель.

- Ну, привет, Паша, - они радостно обнимаются.

- Катя, все по высшему разряду, - бросает он девушке и поворачивается ко мне.

- А вы видимо его жена – Даша? – продолжает улыбаться.

- Бывшая, - холодно поправляю его.

Глеб бросает на друга странный взгляд. Не знал что ли, что мы развелись? Это же было еще до того, как кон познакомился с Таней, если я правильно все помню.

- Я тебе потом все объясню, - тихо произносит Паша и отводит Глеба в сторону.

Я продолжаю смотреть по сторонам. Лестница, ведущая на второй этаж, везде стоят цветы в огромных вазах. Под лестницей есть свободная ниша, в которой можно даже спрятаться и тебя не заметят.

Интересно, когда они ловили приведение, они его тут караулили?

Боже, Даша, ну что за мысли?

Какое приведение? Двадцать первый век во всю шурует.

И ыт туда же?

Но ведь видели же его, как рассказывал мне Паша.

Может, стоит поговорить с Таней, пусть поведает мне историю этого прекрасного места.

- Проходите, - девушка вручает мне ключ. – Второй этаж, номер двести два.

Я поднимаюсь наверх. Открываю дверь и оказываюсь в просторном номере.

Быстро осматриваюсь, все красиво и уютно. Подхожу к огромной кровати, сбрасываю одежду на стул и сажусь на нее.

И только сейчас понимаю, какая усталость навалилась на меня.

Я ложусь и прикрываю глаза.

Надеюсь, этот день уже закончится. И вся боль, которая пронизывала меня насквозь улетучится. И завтра я буду чувствовать себя в разы лучше.

Из дремоты меня выводит стук в дверь.

Открываю глаза и с трудом понимаю, где я. Наконец сознание полностью возвращается ко мне. Я медленно встаю с кровати и открываю дверь.

На пороге стоит Павел. В руках держит две чашки с кофе.

- Я пройду? – спрашивает он.

- Нет, отвечаю ему. – Ты меня привез, спасибо большое.

А теперь оставь меня одну. Я устала и хочу спать.

- Давай, просто выпьем кофе.

- Паша, уйди, - прошу я.

- Нет, - категорично заявляет он и проходит внутрь.

На сопротивление у меня нет сил. Я иду за ним. Он ставит чашки на стол и садится на стул.

- Даша, я все понимаю. Но ты меня тоже пойми. Я почти семь лет не вмешивался в твою жизнь. Но сейчас не тот момент.

- Когда тебя не было, у меня было все в порядке. Ты появился – и моя жизнь снова разрушена.

- В этом я как раз не виноват. Я просто хочу тебя поддерживать.

- Уходи!

- Я не уйду, - он делает медленный глоток кофе.

- Паша, ты не можешь здесь находиться. Просто оставь меня в покое, - повышаю я голос.

- Дорогая моя, это двухместный номер, забронированный на мое имя. Так что я в любом случае останусь здесь.

- Что? – я смотрю на него, не моргая. – Что значит здесь?

- Я буду ночевать в этом номере. Вместе с тобой.

- Нет, Паша! – повышаю голос, и чувствую, как мурашки пробегают по телу. – Нет, нет и еще раз нет!

Глава 15 Даша

Павел смотрит на мои жалкие попытки противостоять ему.

- Придется потерпеть. Я не оставлю тебя одну. Неужели ты этого не понимаешь?

- Ты, что боишься за меня? Перестань. Я не собираюсь делать глупости. И даже антураж этого отеля на меня не влияет. Паша, я взрослая женщина, я могу справиться с болью, причиненной мне.

- Я знаю. Ты спокойно пережила наше расставание, - как-то скептически произносит он.

Ничего себе спокойно, - думаю я. Как раз тогда я узнала о беременности, которая далась мне нелегко. У меня был ужасный токсикоз. Я даже не могла долго находиться в транспорте. У меня была постоянная слабость.

Хорошо, что ты, Пашенька, не стал делить имущество. А все оставил мне, кроме своего бизнеса и машины. Загородный дом, нашу квартиру, мою машину и два счета в банке.

Уж не знаю, что на тебя так повлияло. То ли чувство вины, то ли ты реально благородный, но за это я тебе благодарна, что ни по каким судам мне не пришлось бегать.

В этом смысле все прошло хорошо. Но в эмоциональном мне было очень плохо.

И я не хочу возвращаться в тот период и все это заново

переживать.

- Ты ничего не знаешь, - отрезаю я. - И не смеешь меня судить.

- Хорошо, - он тут же соглашается. – Но я все равно останусь.

- Слушай, что тебе от меня нужно? – устало спрашиваю я.

- Ничего. Мне просто нужна ты.

Я смотрю на него и не знаю: верить ему или нет. Может он опять что-нибудь задумал?

Или окончательно решил добить меня?

- Наш сын, между прочим, Даша, до сих пор хочет, чтобы мы помирились.

- Я понимаю, он думает, что так будет лучше для нас. Но он же не знает всей правды. Он не знает, как ты мне изменял!

- Даша, это было один раз. Всего один раз и по пьяни. Ну, сколько можно рассказывать тебе. Я не хотел. Она сама явилась ко мне, поздравляла с успешным подписанием очередного контракта, мы выпили, а потом я плохо помню.

- Паш, но ведь неважно, сколько раз и с кем ты изменял. Главное, что ты это сделал. И сделал с моей подругой.

- Если бы она не показала тебе фотки, я бы даже не знал, что переспал с ней. Потому, что ни черта не помню. Но окей. Раз есть фото, это доказывает сей факт. Но я сразу раскаялся. Я просил у тебя прощение. Ты же знаешь, что я люблю тебя. Люблю ТОЛЬКО тебя. Но ты не хочешь меня слышать.

- Я не могу тебя простить. Я допускаю, что ты меня все

еще любишь. Но я, пойми, я не могу это забыть. Это было слишком больно.

- Прошло семь лет, Даша. Семь. Давай, мы все-таки отпустим прошлое и начнем все сначала? – он допивает кофе и ставит чашку на стол.

Я устало вздыхаю.

Какая разница сколько прошло лет. Пережитая боль не забывается. Да, она притупляется, да на нее можно не обращать внимания. Но знание то никуда не денешь.

И это знание не дает мне до конца отпустить прошлое. Как бы я ни старалась.

Даже моя попытка начать все заново не привела ни к чему хорошему.

Что ж.

Значит, это не мой путь. И никакие мужики мне больше не нужны. Теперь, у меня есть Мишка, и это главное.

Павел подходит ко мне и садится на корточки.

- Даш, я понимаю, что тебе сейчас крайне сложно и тяжело. Твоя свадьба разрушилась. Но я рядом, поверь. Я всегда буду рядом.

Он берет мои руки в свои. Я хочу отстраниться, но не могу. Тепло его пальцев так приятно.

- Я останусь здесь, - повторяет он.

- На кресле! – строго произношу я.

- Да с чего? Ты посмотри на эту кровать. Тут троим места хватит.

- Паша, я не собираюсь делить с тобой свою кровать.
- Обещаю, что буду лежать смирно, как солдат, - улыбается он.

И мне впервые за все это время становится спокойно.

- Кресло здесь тоже вполне себе удобное, - стою на своем.

- Даша, ну будь человеком, - умоляет он.

- Нет, - отрезаю я.

- Ну, хочешь, я даже раздеваться не буду, чтоб лишний раз не нервировать тебя? – хитро улыбается он.

- Да ну тебя к черту! Очень мне нужно твое тело, - хмрюсь я.

- Тогда чего ты боишься, Даш?

Глава 16 Даша

Я? Боюсь?

Пфф, - думаю я. Слишком много чести для тебя, Паша.

- Да делай ты, что хочешь, - равнодушно машу рукой. Хватит с меня разговоров на сегодня.

Я слишком устала.

Сбрасываю лишнюю одежду, остаюсь только в своем свадебном платье и иду в душ. Закрываю дверь и наконец, могу расслабиться.

Что ж, теперь нужно решить, что же делать дальше?

С Андреем все кончено.

Этот вопрос даже не обсуждается. Даже если он будет ползать на коленях и просить простить. Я своего решения не изменю.

Тем более у него там есть дети. А лишать несчастных малышей отца я не имею никакого права.

Жаль, что мне об этом никто не сказал раньше. Тогда ничего бы этого не было.

И никакого побега из-под венца тоже.

Струи воды медленно стекают по телу. Точно так же, как стекают слезы по щекам.

И почему мне так не везет в жизни. Второй раз меня предают. Может, со мной что-то не так?

Эта мысль не дает мне покоя.

Если я второй раз наступаю на те же грабли, наверное дело во мне? Может, я чего-то в упор не вижу в людях?

Но мой бывший муж уверяет, что измена была случайной. И только один раз. Как я могла заметить, что что-то не так?

А вот с Андреем вышло все иначе. У него уже была другая. И не просто другая, а женщина с ребенком.

Может, он и не встречался с ней, когда мы познакомились, но сути это не меняет.

Где же я косячу в своей жизни?

Из задумчивости меня выводит телефонный звонок. Мобильник я оставила на тумбочке в ванной.

Я закрываю кран и вода перестает шуметь. Протягиваю руку к телефону и вижу на экране имя сына.

Петр.

- Слушаю тебя, сынок, - произношу я.

- Ты где? Что случилось? Почему Андрей в панике называет мне? – он засыпает меня вопросами.

Вот же черт. Я совсем забыла позвонить ему и предупредить, что уеду на пару дней. Все так внезапно произошло.

- Петя, все хорошо. Я за городом. Так получилось, что...

- Ты не вышла замуж? – почти радостно спрашивает он, не скрывая своих эмоций.

Я понимаю, что для него это самая счастливая новость. Но не могу разделить с ним эти чувства.

- Да. Мы с Андреем не стали заключать брак. И можешь успокоиться. Замуж за него я не выйду.

- Ура! Это самая лучшая новость! Но ты не расстраивайся, он все равно тебя не заслуживает. Вот, папа.

- Петя, хватит выступать папиным адвокатом. Позволь нам самим разобраться.

- Но папа любит тебя. И хочет все вернуть.

- надо было раньше об этом думать.

- Мам, ты же не дала ему шанса простить его. Так дай сейчас. Что тебе стоит? Тем более Мишке нужен отец.

- Петя, обещай мне, что ничего не расскажешь Павлу, - строго произношу я. - Сейчас не время.

- Хорошо, мама. Я не скажу. Но обещай мне, что подумаешь над этим.

- пока ничего обещать не могу, - уклончиво отвечаю сыну.

- Ладно, главное, что ты свободна. Я поздравляю тебя с этим. Ине расстраивайся. Андрей не тот человек, который тебе нужен.

- Спасибо, сынок, - грустно произношу я и отключаюсь. Снова открываю кран и под струями воды стараюсь больше ни о чем не думать.

Выхожу после душа и обнаруживаю, что Павла в номере нет.

Неужели, он одумался и снял себе другой номер?

Разумно.

Я сажусь на кровать и беру телефон в руки. Немыслимое количество пропущенных звонков от Андрея.

Пусть названивает. Пару дней позвонит да перестанет.

Я отключаю звук и ложусь на кровать.

Очень быстро я проваливаюсь в сон. Но он очень беспокойный. Я постоянно просыпаюсь и пытаюсь понять, где я.

После очередной попытки уснуть, я все-таки выпиваю таблетку снотворного.

Надеюсь, что она поможет мне хотя бы просто выспаться.

Но когда утром я открываю глаза, то в ужасе обнаруживаю, что моя рука лежит на груди Павла. А он собственно прекрасно расположился на кровати.

Черт бы его побрал.

Неужели, он прокрался ночью, чтобы вот так нагло провести со мной ночь?

Я начинаю трясти его.

- Паша, проснись!

- Мммм, что ты начинаешь с утра? Давай, еще поспим, - как ни в чем ни бывало, произносит он. Словно мы вот так просыпаемся двадцать лет подряд. И не было между нами семилетней пропасти.

- Да как ты посмел лечь ко мне? – возмущаюсь я. – Мы же договорились!

- Ты так вертелась всю ночь, что мне стало жаль тебя. И я просто прилег рядом, чтоб ты успокоилась. Ну и...

- Что и? – злюсь я. – Почему ты раздетый? Паша, неужели ты воспользовался случаем? – в гневе спрашиваю его, подсакивая с кровати.

Глава 17 Даша

Бывший муж только улыбается. Потягивается и поворачивается на бок.

- Даша, успокойся. Мы люди свободные, нам можно все.
- Да, но я не хочу лежать с тобой в одной постели.
- Уже поздно что-либо менять.
- Ты что воспользовался моим незащищенным состоянием?

— вспыхиваю я.

- Брось, Дашуль. Чтобы я? Да никогда! Только по обоюдному согласию. Кстати, ты еще не готова? – он хитро улыбается и подмигивает мне.

- Иды ты к черту!

Я разворачиваюсь и направляюсь в душ, хлопая дверью ванной так, что стены сотрясаются.

Включаю воду погорячее, пытаюсь смыть с себя не только вчерашний день, но и всё это безумие. Несостоявшаяся свадьба, Андрей с его тайной семьей, побег в этот отель с бывшим мужем...

Что я вообще делаю?

Горячие струи воды стекают по плечам. Я закрываю глаза, пытаюсь привести мысли в порядок.

С Павлом всегда так. Он умеет выводить меня из себя одной только улыбкой. И при этом умудряется быть рядом именно тогда, когда мне хуже всего.

Я провожу в душе добрых двадцать минут, пока пар не заполняет всю ванную. Наконец выхожу, закутавшись в махровый халат, волосы мокрые, кожа, покрасневшая от горячей воды.

Павел сидит на краю кровати, уже одетый, листает что-то в телефоне. Поднимает взгляд, когда я появляюсь.

- Ну, наконец-то. Я думал, ты там утонешь.

- Мечтать не вредно, - бурчу я, проходя мимо него к шкафу.

- Даш, ну хватит уже, - он откладывает телефон, и голос его становится серьезнее. - Мы здесь, чтобы ты успокоилась. Пережила трудный момент.

- Я спокойна, - отвечаю я, доставая свой единственный экземпляр одежды. - Просто хочу побыть в тишине. Вдали от всего этого бреда.

- Бреда? - он усмехается. - Даша, ты сама приняла это решение.

Я резко оборачиваюсь к нему.

- А что мне было делать, Паша? Выйти замуж за человека, который скрывал от меня беременную любовницу и пятилетнего ребенка?

Он поднимает руки в примирительном жесте.

- Окей, окей. Ты права. Просто... можно было по-другому.

- По-другому, - повторяю я устало и снова отворачиваюсь.

Повисает неловкая тишина. Я одеваюсь, чувствуя его взгляд на себе. Павел не из тех, кто умеет долго молчать, но

сейчас он молчит, и это настораживает.

Я уже натягиваю джинсы, когда телефон на тумбочке начинает звонить. Резкая трель разрывает тишину. На экране высвечивается «Мама».

Сердце ухает вниз.

- Алло? - отвечаю я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

- Дашенька, привет, - голос мамы звучит осторожно. - С тобой все хорошо? Как ты себя чувствуешь?

- Нормально, мам. Всё хорошо, - говорю я, чувствуя, как Павел прислушивается.

- Даш, тут... Миша очень хочет с тобой поговорить, - продолжает мама, и я чувствую, как внутри всё сжимается. - Он весь день спрашивает, когда ты вернёшься. Может, скажешь ему пару слов?

Миша.

Мой сын.

Наш сын.

Я быстро оглядываюсь на Павла. Он смотрит на меня с любопытством, явно пытаюсь понять, кто звонит.

- Сейчас, мам, одну секунду, - бормочу я и направляюсь к двери.

- Куда ты? - спрашивает Павел.

- В коридор. Плохая связь, - отвечаю я, не оборачиваясь, и быстро выскальзываю из номера.

Дверь тихо закрывается за мной. Коридор пуст, только

приглушённый свет бра на стенах и толстый ковёр под ногами. Я отхожу подальше от двери, прислоняюсь к стене.

- Мам, я тут. Давай его.

Шорох, а потом - тонкий детский голос:

- Мама?

Сердце тает.

- Привет, солнышко, - шепчу я, и улыбка сама расплывается на лице. - Как ты там?

- Хорошо! Бабушка испекла печенье, и мы смотрели мультики! - тараторит Миша. - А ты когда вернёшься? Ты обещала, что мы пойдём в парк!

- Скоро, милый. Совсем скоро. Мама просто взяла небольшую паузу.

- А почему ты уехала? Бабушка сказала, что ты устала. Ты болеешь?

- Нет, нет, - успокаиваю я его. - Просто немного устала. Но я скоро вернусь, и мы обязательно пойдём в парк. И в кино. И мороженое купим.

- Ура! - радостно кричит он. - Мама, а можно шоколадное?

- Можно, - смеюсь я сквозь подступающие слёзы. - Любое, какое захочешь.

- Я тебя люблю, мама!

- И я тебя люблю, солнышко. Очень-очень сильно.

Я закрываю глаза, прижимая телефон к уху, впитывая каждое слово, каждый звук его голоса.

Миша - моя единственная радость. И мой смысл.

Ради него я готова на всё. Ради него я и скрываю его существование от Павла. Потому что не знаю, как он отреагирует. Потому что не хочу еще и воевать за сына.

Мне итак наш развод дался нелегко.

- Мам, возьми трубку, - говорю я, когда Миша заканчивает рассказывать о своих приключениях с бабушкой.

- Даша, ты сделал правильный выбор, - произносит мама.
- Твой Андрей не достоин тебя. Так что не переживай.

- Спасибо, мам. Я скоро вернусь.

Я заканчиваю разговор и стою, прислонившись к стене, всё ещё держа телефон в руках.

Улыбка не сходит с лица.

Мишенька.

Мой маленький, любимый сынок.

- С каким это ребенком ты разговариваешь?

Голос Павла раздается прямо за моей спиной: холодный и требовательный.

Я замираю, чувствуя, как улыбка медленно сползает с лица.

Оборачиваюсь.

Он стоит в нескольких шагах от меня, скрестив руки на груди. Лицо вдруг становится каким-то жестким, а взгляд пронзительным.

Боже. Он слышал.

Он всё слышал.

- Паша...

- Отвечай, Даша. С каким ребенком ты только что разговаривала?

Я открываю рот, но слова застревают в горле.

Время словно останавливается.

Мы смотрим друг на друга, и я вижу, как в его глазах медленно разгорается подозрение.

Глава 18 Даша

Я лихорадочно пытаюсь придумать хоть что-то правдоподобное.

- Это не твое дело, Паша, - выдавливаю я, наконец.

- Не моё дело? - он делает шаг ближе, и я вижу, как напрягается его лицо. - Даша, ты только что мило ворковала с каким-то ребёнком. Обещала мороженое, парк, кино. Кто это?

- Просто знакомый, - бормочу я, опуская взгляд в телефон, усердно делая вид, что там что-то важное.

- Знакомый? - недоверчиво вздергивает брови. - Дети не бывают просто знакомыми. Ты говорила с ним так, будто... - он замолкает, и я вижу, как в его глазах проносятся мысли.

- Даша, у тебя что, есть ребенок?

- Нет! - слишком быстро отвечаю я, и по его лицу понимаю, что это прозвучало неубедительно. - То есть это не так, как ты думаешь.

- Тогда как? - он наседает, делая ещё шаг. - Объясни мне, потому что я ничего не понимаю.

Я судорожно вдыхаю, пытаюсь собраться с мыслями. Нужно что-то придумать. Быстро.

- Это сын моей подруги, - выпаливаю я. - Лены. Помнишь Лену? Она уехала в командировку на две недели, а Миша остался с её мамой. Он скучает, вот я и звоню ему иногда, подбадриваю. Мы с ним подружились. Я часто же их наве-

щаю.

Павел внимательно смотрит на меня, словно изучает. Я стараюсь не отводить глаз, держать лицо спокойным, хотя внутри всё сжимается от страха, что он не поверит.

- Лена, - повторяет он медленно. - Та самая Лена, с которой ты училась?

- Да, - киваю я, чувствуя, как напряжение немного отпускает. Он, кажется, начинает верить. - Она попросила меня присматривать за Мишей, ну, морально. Звонить, разговаривать. Ребёнку тяжело без мамы.

Павел молчит ещё несколько секунд, затем медленно кивает.

- Хорошо, - говорит он, наконец, но в голосе всё ещё слышится сомнение.

Я чувствую, как злость поднимается во мне волной. Кто он такой, чтобы допрашивать меня? Мы развелись семь лет назад. Он не имеет права лезть в мою жизнь.

- Знаешь что, Паша? - я выпрямляюсь, скрещая руки на груди. - Какое тебе вообще дело до моей жизни? До того, с кем я разговариваю и что делаю?

- Даша...

- Нет, серьёзно! - перебиваю я его, чувствуя, как накопившееся напряжение сползает с меня. - Мы развелись. Мы не вместе. Ты не имеешь права допрашивать меня, как какой-то следователь!

- Я просто хотел понять.

- Понять что? - наседаю я. - Что происходит в моей жизни? У меня она есть, Павел. Своя жизнь . Отдельная от тебя. И то, что я согласилась приехать сюда, не даёт тебе права совать нос в мои дела!

Он поднимает руки в примирительном жесте.

- Ладно, ладно, извини. Ты права, - говорит он тихо, и в его голосе слышится искренность. - Прости. Я не хотел тебя злить. Просто показалось странным.

Я делаю глубокий вдох, пытаюсь успокоиться. Сердце колотится, руки дрожат.

Слишком близко он подобрался к правде.

- Забудь, - бормочу я. - Просто давай не будем об этом.

Павел кивает, и между нами повисает неловкое молчание.

- Пойдём завтракать? - предлагает он. - Я умираю с голоду.

Я согласно киваю.

Ресторан при отеле оказывается уютным помещением с большими окнами, выходящими на заснеженный лес. Столики расставлены на приличном расстоянии друг от друга, так что можно спокойно разговаривать, не боясь, что кто-то подслушает.

Мы садимся за столик у окна. Официантка приносит меню, и я погружаюсь в изучение блюд, хотя на самом деле не чувствую голода. После такого разговора аппетит пропадет напрочь.

Павел заказывает полноценный завтрак: яичницу, бекон, тосты, кофе. Я ограничиваюсь овсянкой и чаем. Официантка

удаляется, и мы снова остаёмся наедине.

Повисает молчание.

Я смотрю в окно, наблюдая за падающим снегом. Павел листает что-то в телефоне. Атмосфера напряжённая и неловкая.

Приносят заказ. Я механически мешаю овсянку, не поднимая глаз. Павел начинает есть, но вижу краем глаза, что он постоянно бросает на меня взгляды.

- Даш, - начинает он, откладывая вилку.

Я поднимаю взгляд.

- Что?

Он делает паузу, словно подбирая слова.

- Может, нам стоит пересмотреть наши отношения?

Я замираю, ложка застывает на полпути ко рту.

- Что? - переспрашиваю я, не веря своим ушам.

- Я понимаю, что ты не можешь меня простить, но я хочу попробовать все вернуть. Может, стоит дать нам ещё один шанс?

Я медленно опускаю ложку, чувствуя, как внутри поднимается нервная волна.

То ли злости, то ли разочарования.

- Ты серьёзно? - спрашиваю я тихо.

- Абсолютно, - он наклоняется ближе, и в его глазах читается искренность. - Даша, мы ведь любим друг друга. И ты это доказала не выйдя замуж за Андрея. А наши прошлые проблемы стоит забыть. Семь лет же прошло.

- Проблемы? - перебиваю я, чувствуя, как голос становится жестче. - Паша, мы развелись не просто так. У нас не было "проблем". У нас была катастрофа.

- Это было семь лет назад, - повторяет он. - Люди меняются. Я изменился.

- Может, и изменился, - киваю я. - Но это не значит, что мы должны быть вместе.

- Почему нет? - он смотрит на меня с недоумением. - Мы всё ещё ладим. У нас есть сын. И между нами есть та самая искра, ты не можешь этого отрицать.

Я качаю головой, чувствуя, как усталость накатывает волной.

- Паша, я не хочу больше никаких отношений, - говорю я медленно, четко выговаривая каждое слово. - Вообще. Ни с тобой, ни с кем-либо ещё.

- Из-за этого придурка Андрея? - в его голосе слышится раздражение. - Даш, не все мужики такие...

- Дело не только в Андрее! - перебиваю я резче, чем собиралась. Несколько посетителей за соседними столиками оборачиваются. Я делаю глубокий вдох, понижая голос. - Дело не в нем. Дело во мне.

- В тебе? - он хмурится.

- Да, - киваю я. - Я устала, Паша. Устала доверять и получать предательство в ответ. Устала строить отношения, которые рушатся в один момент. Я больше не хочу этого.

- Даш!

- Я доверяла Андрею, - продолжаю я, чувствуя, как слова льются сами собой. – Пять лет мы были вместе. Пять лет! Я думала, что знаю его. Думала, что он честен со мной. А оказалось, что у него беременная любовница и пятилетний ребёнок, о которых я узнала на церемонии!

Павел молчит, глядя на меня.

- Ты понимаешь, каково это? - спрашиваю я тихо. - Стоять в свадебном платье и узнавать, что твоя жизнь - ложь? Что человек, которому ты доверяла, которого любила, всё это время обманывал тебя?

- Понимаю, - говорит он мягко. - Но, Даш, не все...

- Не говори мне, что не все такие, - перебиваю я. - Я это уже слышала. Пойми, я больше не хочу проверять. Не хочу рисковать. Не хочу снова открываться кому-то, а потом получать удар ножом в спину.

- Значит, ты просто сдаешься? – вздергивает он брови.

- Нет, - качаю головой я. - Я не сдаюсь. Я просто выбираю себя. Свой покой. Свою жизнь. Без мужчин и без отношений, без всей этой ненужной мне боли.

Павел замолкает на некоторое время.

- Это не жизнь, Даша, - говорит он наконец. - Это существование.

- Может быть, - соглашаюсь я. - Но пока мне этого достаточно.

Он молчит, и я вижу, как в его глазах борются разные эмоции. Наконец он вздыхает и снова берется за вилку.

- Хорошо, - говорит он тихо. - Я понял.

- Спасибо, - шепчу я.

Мы доедаем завтрак в молчании. Как будто мы оба понимаем, что что-то закончилось.

Окончательно и бесповоротно.

Я смотрю в окно на падающий снег и думаю о Мише.

О том, что он - единственное, что имеет значение. Единственный мужчина в моей жизни, который никогда меня не предаст.

И Павел никогда не должен узнать правду.

Глава 19 Павел

Я выхожу из ресторана, чтобы привести мысли в порядок и подумать. Прохладный воздух бьет в лицо, сразу же отрезвляя. Снег продолжает падать, окутывая в плотную пелену.

Даша ушла в номер отдыхать.

Но как же она прекрасна, несмотря на то, что выглядит уставшей и измученной.

Я надеюсь, что эта поездка поможет ей пережить предательство этого ублюдка Андрея.

А я буду рядом, чтобы поддержать ее. И показать, что не все мужчины сволочи. И что я тоже не такой.

Я достаю сигарету, хотя бросил три года назад. Пытаюсь закурить, но ломаю ее. Нет. Раз бросил, значит бросил.

Иду дальше по аллее. Мысли роем копошатся в голове.
Ребенок.

Этот разговор по телефону. Она разговаривала нежно, тепло и даже как-то по-матерински.

«И я тебя люблю, солнышко. Очень-очень сильно».

Я замер в коридоре. Откуда у нее могут быть дети?

К тому же она назвала его солнышко.

А потом, когда я спросил, Даша ответила, что это сын подруги. Что она часто с ним проводит время, когда та в командировках.

Но что-то мне подсказывает, что она лукавит. И этот ре-

бенок не просто ее знакомый.

Но я видел, что что-то дрогнуло в ее глазах. Что-то, что она отчаянно пыталась скрыть. Мне же не могло показаться?

Я прохаживаюсь по аллее, сжимая телефон в кармане. Мысли роятся, как осы.

Сколько ему лет? Кто отец?

И главное, почему она скрывает?

Мы развелись семь лет назад. Семь лет мы не виделись. И если бы нее ее свадьба, и наш сын, который был так отчаянно против, я бы наверное еще долго тянул с желанием ее вернуть.

Хотя и тогда я пытался убедить ее, что измена была случайной. Мне просо что-то подсыпали и я перестал себя контролировать.

А она? Она смогла начать новую жизнь и забыть обо мне. Даже собиралась замуж за другого. За Андрея.

Но ребенок? Снова возвращаюсь мыслями к этому мальчику.

Я останавливаюсь, смотрю на темное небо. Звезд не видно, слишком много огней вокруг.

Если у нее есть сын, почему она никогда не говорила? Почему прячет?

Подозрение вползает в грудь, сжимает что-то внутри. Я не хочу думать об этом. Не хочу. Но мысль уже там, въелась, как заноза.

А что, если...

Нет. Я качаю головой, будто это может прогнать догадку. Но она не уходит.

Что, если это мой сын?

Я достаю телефон. Нахожу номер Игоря, своего помощника. Он ответит в любое время, за это я ему и плачу.

– Игорь, мне нужна информация, – твердо произношу я. – На Дарью Соколову. Все, что найдешь. Особенно дети. Если есть ребенок, мне нужно знать все: возраст, где живет, кто отец. Понял?

– Понял, Павел Викторович. Когда нужно?

– Вчера нужно, – я сбрасываю вызов и снова убираю телефон в карман.

Сердце колотится. Я чувствую, как волнение поднимается волной. Страх смешивается с надеждой.

Это ведь шанс?

Или это безумие? Но если это правда? Если у нас с Дашей есть сын...

Боже, как я верну ее тогда? Почему она скрывала от меня собственного ребенка?

Но я понимаю, что мне нужно вернуть ее. Любой ценой.

Я слишком долго ждал, слишком много потерял.

Даша – единственная женщина, которую я любил по-настоящему. И если у нее есть ребенок... Если это наш ребенок...

Звук двигателя вырывает меня из мыслей.

Я поднимаю голову. К главному входу отеля подъезжает

черный внедорожник. Машина останавливается, и из нее выходит мужчина.

Высокий. Уверенный. В дорогом костюме.

Андрей.

Только его здесь не хватало. Я смотрю на него, и внутри все каменеет. Кровь стучит в висках.

Что он здесь делает?

Он посмел приехать сюда? После всего, что произошло? После того, как на церемонию явилась его любовница с ужасной правдой о его детях?

Я иду навстречу. Шаги твердые и четкие.

Я не думаю. Просто двигаюсь вперед, и в груди разгорается ярость.

Андрей поднимает голову и замечает меня. На его лице удивление, потом узнавание.

Мы останавливаемся в двух шагах друг от друга.

Я смотрю ему в глаза и чувствую, как сжимаются кулаки.

Глава 20 Павел

– Павел, – Андрей первым нарушает тишину. Как-то слишком спокойно говорит он. – Не ожидал тебя здесь увидеть.

– А я не ожидал, что у тебя хватит наглости сюда приехать, – отвечаю я. – После того, что ты сделал.

Он усмехается. Усмехается! Будто это какая-то игра.

– Это касается только меня и Даши, – говорит он, делая шаг вперед. – Не лезь не в свое дело.

– Еще как мое, – я не отступаю. Наоборот, иду навстречу, сокращая расстояние. – Ты унизил ее. Растоптал ее чувства. И теперь думаешь, что можешь просто приехать и...

– И поговорить с ней, – перебивает он. – Объяснить все. У меня были причины молчать.

– Причины? – Зло усмехаюсь я. – Какие, причины могут оправдать то, что ты скрывал любовницу, вашего пятилетнего ребенка и ее очередную беременность? Ты вообще зачем жениться то собрался?

– Это не твое дело, Павел, – он смотрит на меня холодно. – Ты ей кто? Бывший муж? Тот, кто сам когда-то разрушил ее жизнь? Не смейся меня.

Удар по больному. Я сжимаю челюсти так, что аж скулы сводит.

– Уезжай, – тихо говорю я. – Уезжай прямо сейчас. И не

показывайся Даше на глаза. Она не хочет тебя видеть.

– Пусть сама мне об этом скажет, – Андрей делает еще шаг, пытается обойти меня.

Я перегораживаю ему путь, упираюсь ладонью в его грудь.

– Я сказал – уезжай.

– А я сказал – ты не имеешь права мне указывать, – он сбрасывает мою руку. – Отойди.

– Ни за что.

Секунда. Две. Мы стоим, глядя друг другу в глаза, и воздух между нами накаляется до предела.

А потом он толкает меня. Резко и сильно.

И я отвечаю.

Мой кулак врежется ему в челюсть раньше, чем я успеваю подумать. Хруст. Боль в костяшках. Андрей шатается, но не падает. Хватается за куртку и тянет на себя.

Мы срываемся с места одновременно.

Его удар приходится мне в скулу. Взрыв боли, искры перед глазами. Я отвечаю в живот, слышу его сдавленный выдох.

Сбрасываем куртки.

Мы рвем друг на друге одежду. Его пиджак трещит по шву, моя рубашка расстегивается, пуговицы летят в стороны.

– Ублюдок! – рычит он, замахиваясь снова.

Я уклоняюсь, но не полностью – удар скользит по брови. Что-то лопается, теплая кровь течет по лицу.

Мы падаем.

Снег под нами холодный и мокрый. Я оказываюсь сверху, бью его в лицо: раз, второй. Кровь брызжет из его рассеченной губы. Он переворачивает меня, теперь он сверху, его кулак врезается мне в челюсть.

Вкус крови во рту. Звон в ушах. Ярость, чистая и жгучая накрывает меня.

Я сбрасываю его, мы катаемся по снегу, как два зверя. Его пиджак разорван, моя рубашка висит уже клочьями. Снег красный от крови.

– Павел! Андрей! Прекратите!

Раздается неожиданный возглас Даши.

Я замираю, кулак занесен для удара. Андрей подо мной, лицо в крови, бровь рассечена.

– Прекратите немедленно! – она бежит к нам, Волосы растрепаны от ветра. Глаза огромные и испуганные. – Что вы делаете?! Павел, остановись!

Она хватается меня за плечо, пытается оттащить.

– Даша, не надо, – я встаю, тяжело дыша. Грудь вздымается, сердце колотится как бешеное. – Это не...

– Замолчи! – она смотрит на меня с холодным равнодушием.

Андрей поднимается, держась за ребра. Кровь течет из его носа, губа распухла.

– Даша, – хрипит он. – Мне нужно поговорить с тобой. Объяснить...

– Нет, – каяая головй, холодно произносит она. – Между

нами все кончено, Андрей. Все. Ты понимаешь? Я не хочу тебя слушать.

– Даш, пожалуйста, – он делает шаг к ней. – Дай мне шанс. Я люблю тебя. Я совершил ошибку, но...

– Ошибку? – она смеется. – Ты называешь это ошибкой?

– Даша, я...

– Уходи, – она смотрит на него, а в глазах лед. – Уходи прямо сейчас.

Но он не уходит. Вместо этого он хватается за руку, сжимает запястье.

– Ты поедешь со мной, – жестко говорит он. – Мы все обсудим. Я все объясню. Поехали!

Он тянет ее за собой, к машине.

– Отпусти! – Кричит Даша, пытаясь вырваться. – Андрей, отпусти меня!

Что-то внутри меня взрывается.

Я срываюсь с места, хватаю его за рук. Ту, которой он держит Дашу. Выкручиваю запястье, заламываю назад, быстро, профессионально. Прием, которому меня учили когда-то давно, в армии.

– Я сказал, – шиплю я ему в ухо, – отпусти ее.

– Пусти! – орет он. – Пусти, сука!

Я выкручиваю сильнее. Чувствую, как кость сопротивляется, еще немного, еще...

Хруст.

Резкий и отчетливый.

Андрей вскрикивает. Звук нечеловеческий и полный боли. Его пальцы разжимаются, он падает на колени, прижимая сломанную руку к груди.

– Ты сломал мне руку, – хрипит он. Лицо его белеет. – Ты сломал мне руку, ублюдок!

Я стою над ним, тяжело дыша. Кровь капает с моего лица на белый снег. Рубашка разорвана, обнажая грудь, которая вздымается от ярости и адреналина.

– В следующий раз сломаю шею, – говорю я тихо. – Если еще раз тронешь ее.

Даша смотрит то на меня, то на Андрея. На свое запястье, где уже проступают красные отметины от его пальцев.

– Вызовите скорую!

Глава 21 Даша

Все происходит слишком быстро.

Андрей корчится на снегу, прижимая руку к груди и выкрикивая проклятия. Павел стоит над ним окровавленный, с разорванной рубашкой, тяжело дышащий.

А я просто стою между ними и не понимаю, как дошло до такого.

– Вызовите скорую! – Кричу я, оборачиваясь к охране отеля, которая уже бежит к нам. – Быстро!

Один из охранников достает рацию, другой подбегает к Андрею.

– Этот псих сломал мне руку! – Орет Андрей, и лицо его искажено от боли и ярости. – Я подам на тебя в суд, ублюдок! Ты за это ответишь!

– Заткнись уже, – холодно бросает Павел, вытирая кровь с лица тыльной стороной ладони.

– Павел, – я хватаю его за руку, и он вздрагивает от прикосновения. – Пойдем отсюда.

Он смотрит на меня темными глазами. И согласно кивает.

Я тяну его за собой, к входу в отель. Я уже промерзла и находится на улице не могла.

Сзади слышу, как подбегает медик отеля, как Андрей продолжает возмущаться и требовать полицию. Но я не оборачиваюсь.

Входим в фойе отеля и медленно поднимаемся на наш этаж. Павел прислоняется к стене, закрывает глаза. Кровь все еще течет из рассеченной брови, губа распухла, а на скуле наливается синяк.

– Ты в порядке? – Шепчу я.

– Да, – хрипло отвечает он, не открывая глаз. – А ты?

Я смотрю на свое запястье – красные отметины от пальцев Андрея. Они уже начинают синеть.

– Да, – говорю я, хотя это неправда.

Мы заходим в номер. Я веду его в ванную, усаживаю на край ванны.

– Сиди, – приказываю я, доставая аптечку из шкафчика.

– Не двигайся.

Он послушно замирает, наблюдая за мной. Я достаю перекись, вату, пластырь. Руки дрожат, когда я смачиваю ватный диск.

– Зачем ты полез в драку? – спрашиваю я, прикладывая вату к его брови. Он морщится. – Зачем, Павел? Ты мог просто...

– Просто что? – перебивает он. – Позволить ему увезти тебя силой?

– Я бы справилась сама!

– Он держал тебя, Даша, – голос Павла становится жестче. – Тащил к машине. Ты думаешь, я мог просто стоять и смотреть?

Я замираю, глядя на него. От его взгляда у меня перехва-

тывает дыхание.

– Он не имел права тебя трогать, – говорит Павел. – Никто не имеет права причинять тебе боль.

Что-то сжимается в груди. Я отвожу взгляд, продолжая обрабатывать рану.

– Ты сломал ему руку, – шепчу я.

– Знаю.

– Он может подать в суд.

– Пусть попробует, – Павел усмехается, но тут же морщится от боли. – У меня хорошие адвокаты.

Я качаю головой, беру новый ватный диск. Наклоняюсь ближе, чтобы обработать рассеченную губу. И вдруг чувствую, как его пальцы касаются моей руки.

Легкое прикосновение.

Почти невесомое.

Но оно обжигает.

Я замираю. Сердце отбивает сумасшедший вид. Его пальцы скользят выше, к запястью. Обводят красные отметины, оставленные Андреем.

– Больно? – спрашивает он тихо.

– Нет, – отвечаю я, и голос предательски дрожит.

Он смотрит на меня снизу вверх, и в его взгляде столько нежности.

Или тоски.

А может желания?

Нет, нет, нет. Только не с ним. Все давно в прошлом.

Мы все решили.

Ничего уже не вернешь.

Но я не отстраняюсь. Его прикосновение слишком знакомое, слишком родное. Будто не было этих семи лет разлуки. Будто мы все еще...

– Даша, – шепчет он.

Я встряхиваю головой, заставляю себя отстраниться. Беру пластырь, заклеиваю рассеченную бровь. Пальцы все еще дрожат.

– Готово, – говорю я, но не отхожу.

Мы слишком близко.

Я чувствую тепло его тела. Его мужской запах. Его рука все еще на моем запястье, большой палец медленно поглаживает кожу.

Он медленно поднимается. Не отрывает взгляда от моего лица.

Он наклоняется ко мне. Его лицо в нескольких сантиметрах от моего. Я вижу каждую царапину, каждую каплю крови, которую не успела вытеретьь.

– Даша, – низким голосом произносит мое имя.

Его рука скользит вверх к моему плечу. Пальцы зарываются в мои волосы.

Все внутри сжимается. Воздуха не хватает. Я знаю, что он сейчас сделает.

Знаю, и не могу... не хочу... или хочу?

Он наклоняется ближе. Его губы почти касаются моих.

И тут раздается резкий стук в дверь.

Мы оба вздрагиваем, отшатываемся друг от друга. Я делаю шаг назад, прижимаю ладонь к груди.

Сердце колотится безумно.

– Дарья! – голос раздается из-за двери. – Это администратор. Мужчину увезла скорая. Он требовал передать вам, что это еще не конец.

Я закрываю глаза и выдыхаю.

– Спасибо, – отзываюсь я. – Я поняла.

Шаги удаляются.

Тишина повисает в ванной.

Я не смотрю на Павла.

Момент разрушен, и, может, это к лучшему. Может, это знак.

– Даша, – произносит Павел более жестко. – Мне нужно кое-что спросить.

Я поднимаю взгляд. Он стоит, скрестив руки на груди, и смотрит на меня так, словно пытается заглянуть в душу.

– Тот ребенок, – говорит он, и я каменею. – С которым ты разговаривала по телефону. Ты сказала, что это сын твоей подруги.

Я молчу.

– Но я не верю тебе, – продолжает он, делая шаг ко мне. – Я слышал, как ты говорила с ним. Слышал твой голос. Это была не просто забота. Это была любовь. Материнская любовь.

Мое сердце проваливается куда-то вниз.

– Павел...

– Скажи мне правду, – его голос становится требовательным. – Кто этот ребенок, Даша? Это твой сын?

Я стою, не в силах пошевелиться, не в силах ответить.

А он смотрит на меня и ждет.

– Кто его отец?

Глава 22 Павел

Даша отстраняется от меня. И я сразу замечаю, как ее лицо становится непроницаемым. Словно опускается занавес.

Она выпрямляет плечи и гордо поднимает подбородок. Я очень хорошо знаю эту позу. Видел ее тысячу раз за годы брака. Это ее броня.

– Какой ребенок? – Ее голос звучит ровно и почти безразлично. – Павел, я же объяснила тебе. Это сын моей подруги Кати. Ты просто неправильно понял.

– Не ври мне, – перебиваю я, стараясь сохранять спокойствие, хотя внутри все сжимается. – Я слышал, как ты разговаривала с ним. Ты была очень нежна с ним.

Она качает головой, и на ее губах появляется натянутая улыбка.

– Я для него как вторая мама, понимаешь? Катя много работает, я часто сижу с Мишей. Он привык ко мне.

– Даша.

– Что? – Она скрещивает руки на груди, и я замечаю, как слегка дрожат ее пальцы. Но лицо остается каменным. – Что ты от меня хочешь услышать, Паша?

– Правду! – Я делаю шаг к ней, и она инстинктивно отступает. Это ее движение ранит меня сильнее. – Просто скажи мне правду. У тебя есть ребенок?

– Нет, – отвечает она твердо, глядя мне прямо в глаза. –

У меня нет ребенка.

Ложь.

Я чувствую это каждой клеткой.

Знаю ее слишком хорошо. Вижу, как она напряжена, как избегает моего взгляда, делая вид, что поправляет волосы.

– Почему ты не можешь просто сказать правду?

– Потому что тебе нет до этого дела! – Ее голос повышается, и я чувствую, что ей больно. – Мы развелись, Павел. Семь лет назад. Ты сделал свой выбор. Так какое ты имеешь право лезть в мою жизнь сейчас?

Злость поднимается волной, но я сжимаю кулаки, заставляя себя не повышать голос.

– Я имею право, если речь идет о моем ребенке.

– Твоем? – Она смеется. И от этого смеха становится не по себе. – Ты так уверен в себе? Ты думаешь, что если у меня и был бы ребенок, то обязательно от тебя?

Удар ниже пояса. Я чувствую, как кровь приливает к лицу.

– Не надо, – говорю я сквозь зубы. – Не надо вот этого.

– Чего не надо? Правды? – Она подходит ближе, и я вижу огонь в ее глазах. Вижу боль, которую она пытается спрятать за гневом. – Ты хочешь правду, Павел? Вот она: ты потерял право задавать мне вопросы в тот день, когда подписал бумаги о разводе. В тот день, когда выбрал все что угодно, только не меня.

– Я пытался спасти наш брак! – Я больше не могу сдерживаться. – Ты же сама...

– Я сама что? – Ее голос звенит от ярости. – Должна была простить твою измену? Забыть о вашей связи? Нет, Павел, я так не могу. И ты прекрасно об этом знаешь. А теперь ты приходишь сюда, лезешь в драку, задаешь вопросы. Зачем? Чтобы успокоить свою совесть?

– Затем, что я люблю тебя! – Вырывается у меня, и она замирает. – Всегда любил. Даже когда подписывал чертovy бумаги.

Повисает тишина.

Даша смотрит на меня, и на секунду мне кажется, что я вижу слезы в ее глазах. Но она моргает, и они исчезают.

– Если бы ты любил, – говорит она тихо, и в ее голосе столько боли, что хочется обнять ее и не отпускать, – ты бы добился прощения тогда. Но ты выбрал не меня. Ты решил, ну и ладно. А теперь слишком поздно.

– Даша...

– Уходи, Павел. – Она отворачивается, и я вижу, как дрожат ее плечи. – Просто уходи. И не лезь больше в мою жизнь. У меня нет ребенка. А если бы и был... – Она оборачивается, и ее взгляд полон решимости. – Это не твое дело.

Я чувствую, как внутри все кипит.

Злость, обида, отчаяние.

Все смешивается в один ком.

– Значит, есть, – выдыхаю я. – Есть ребенок.

– Я не говорила этого.

– Но и не отрицаешь.

– Павел, уходи! – Она почти кричит теперь. – Немедленно!

Я смотрю на нее покрасневшие щеки, сжатые губы и влажные глаза, которые она отчаянно пытается скрыть.

И понимаю: она не скажет.

Но я узнаю. Обязательно узнаю.

Иду к двери, но на пороге оборачиваюсь.

– Я все равно узнаю правду, Даша. – Мой голос звучит жестко, и я вижу, как она вздрагивает. – Рано или поздно. Но я узнаю.

Я выхожу, с силой захлопывая за собой дверь. В коридоре останавливаюсь, прислоняюсь к стене, закрываю глаза.

Достаю телефон. Игорь должен работать быстрее. Намного быстрее.

Потому что если у Даши есть ребенок и он мой ребенок, то я не остановлюсь ни перед чем.

Глава 23 Даша

Дверь захлопывается, и я вздрагиваю, словно от удара. Стою посреди номера, обхватив себя руками, и пытаюсь дышать ровно.

Не получается. Воздух застревает где-то в горле, грудь сжимается так, что больно.

Он догадался. И скоро убедится в том, что это правда.

Я прохожу к кровати и опускаюсь на край, чувствуя, как подкашиваются ноги.

Руки дрожат. Все тело дрожит. Я сжимаю пальцы в кулаки, впиваясь ногтями в ладони, пытаюсь вернуть контроль.

«Я все равно узнаю правду».

Его последние слова эхом отдаются в голове.

Я знаю Павла.

Знаю, что если он что-то решил, то уже не остановится. Он найдет способ. У него есть связи, деньги и возможности.

Он докопается до правды, даже если мне придется стоять на пути стеной.

Но я не могу. Не могу сказать ему о Мише.

Потому что если скажу, все рухнет. Вся моя жизнь, которую я так старательно выстраивала эти семь лет. Все, что я делала, чтобы защитить сына и себя.

Семь лет.

Семь лет я растила Мишу одна. Семь лет просыпалась по

ночам, когда он болел. Семь лет читала сказки, учила завязывать шнурки, объясняла, почему небо голубое.

Постоянно отвечала на вопрос «Где мой папа?» и каждый раз чувствовала, как разрывается сердце.

А Павел был где-то там, в своем мире. Строил карьеру, заключал сделки, летал по командировкам. Жил своей жизнью. Без меня.

Точнее без нас.

Я закрываю глаза, но сразу же вижу его лицо. Окровавленное, с разбитой губой, с этим отчаянным взглядом, когда он спрашивал о ребенке.

Вижу, как он смотрел на меня, когда говорил, что любит.
«Если бы ты любил, ты бы остался».

Мои собственные слова болью отдаются внутри. Потому что я знаю, это правда.

Если бы он действительно любил, он не сделал бы того, что сделал. Не пришел бы домой пьяный, пропахший чужими духами, с засосом на шее. Не смотрел бы на меня этими виноватыми глазами, бормоча извинения.

«Это ничего не значило. Я не помню. Она напоила меня. Прости, Даша, прости...»

Я помню каждое слово того разговора. Помню, как стояла на кухне, сжимая в руке тест на беременность с двумя полосками, и слушала его оправдания.

Помню, как что-то внутри меня сломалось. Окончательно и бесповоротно.

Я была беременна. Носила под сердцем его ребенка. А он изменил с подругой.

Неважно, что она его споила.

Неважно, что она давно за ним охотилась.

Неважно, что он клялся, будто ничего не помнит.

Он все осознавал. Должен был осознавать. Должен был остановиться, уйти, позвонить мне. Но он не сделал этого.

И я не смогла простить.

Не смогла смотреть на него и не видеть ее.

Не смогла лежать с ним в одной постели и не представлять, как он целует другую.

Не смогла представить, как скажу ему о ребенке, и он останется со мной из чувства долга, а не из любви.

Поэтому я ушла. Подала на развод. Родила Мишу. И ни разу за эти семь лет не пожалела.

Ложь. Я лгу сама себе.

Тяжело вздыхаю и тру виски.

Я пожалела тысячу раз.

Каждый раз, когда Миша спрашивал про папу.

Каждый раз, когда видела, как он смотрит на других детей с отцами.

Каждый раз, когда он рисовал семью из трех человек и оставлял место для того, кого никогда не знал.

Но я не могла. Не могла вернуться. Не могла простить.

И сейчас тоже не могу.

Я хватаю телефон дрожащими руками и набираю номер

Василисы. Она отвечает после второго гудка.

– Даш? Ты как?

– Вась, – мой голос срывается, и я пытаюсь проглотить комок в горле. – Все плохо. Андрей приехал, они подрались с Павлом, Павел сломал ему руку... А потом он спросил про Мишу. Он знает, Вась. Или догадывается, – выпаливаю я быстро.

– Господи, – выдыхает подруга. – Даша, послушай меня.

– Я не сказала ему, – перебиваю я. – Я солгала. Сказала, что это сын Кати. Что Миша просто так меня называет.

Повисает пауза.

– Даш, – осторожно произносит Вася. – Может, пора сказать правду?

– Нет. – Я встаю, начинаю ходить по комнате. – Нет, Вася. Я не могу.

– Почему? Он отец Миши. Он имеет право знать.

– Он потерял это право! – Я почти кричу в трубку. – Он потерял его семь лет назад, когда переспал с ней!

– Даша, – Вася вздыхает, – это было так давно. И ты же знаешь, что она его напоила специально. Я была на той корпоративной вечеринке, помнишь? Видела, как она подливала ему виски. Он был пьян в стельку.

– Это не оправдание, – шепчу я, чувствуя, как наворачиваются слезы. – Он должен был контролировать себя. Должен был...

– Он человек, Даш. Люди ошибаются. Это была одна

ошибка. Одна-единственная ошибка за все годы вашего брака.

– Достаточно одной, – говорю я упрямо, вытирая слезы. – Достаточно одного раза, чтобы разрушить все.

– Но ты же любишь его, – тихо произносит Вася. – До сих пор любишь. Я слышу это в твоём голосе.

Я замираю посреди комнаты. Сердце нервно бьется в груди.

– Это не имеет значения, – выдавливаю я.

– Имеет. И Миша имеет значение. Он спрашивает про отца все чаще, Даш. Ты же видишь. Ему нужен папа.

– У него есть я!

– Я знаю. Ты потрясающая мать. Но ребенку нужны оба родителя. Даша, я видела, как он смотрел на тебя на вашей свадьбе. Как заботился о тебе. Он любил тебя. Может, до сих пор любит.

«Я люблю тебя. Всегда любил».

Его слова снова звучат в голове, и я чувствую острую, невыносимую боль.

– Он сказал это, – шепчу я. – Сегодня сказал, что любит.

– Вот видишь...

– Но я не могу, Вася! – Я сильно сжимаю телефон. – Не могу простить. Не могу забыть. Каждый раз, когда смотрю на него, я вижу их вместе. И это убивает меня.

– Даша, – голос Васи становится строгим, – ты не можешь вечно прятаться от прошлого. И не можешь лишать Мишу

отца из-за своей обиды. Это несправедливо. По отношению к ребенку. И по отношению к Павлу.

– А по отношению ко мне? – Слезы текут по щекам, я даже не пытаюсь их остановить. – А как же я? Я должна просто забыть? Простить и сделать вид, что ничего не было?

– Нет. Ты должна отпустить. Отпустить боль. Отпустить обиду. Ради себя. Ради Миши. Ради вас всех.

Я опускаюсь на кровать, обхватываю колени руками. Внутри все болит. Каждая клетка моего тела.

– Я не могу, – повторяю я, качая головой. – Не могу, Вася. Не могу сказать ему. Потому что если скажу... Если он узнает о Мише... Он захочет быть частью его жизни. Захочет вернуться. А я не выдержу. Снова впустить его в свою жизнь, а потом снова потерять.

– Откуда ты знаешь, что потеряешь?

– Потому что я уже теряла! – Кричу я в трубку. – Я потеряла его однажды. И это чуть не убило меня. Я не переживу это снова. Не смогу.

Вася долго молчит. Потом тихо говорит:

– Значит, ты будешь молчать? Всегда?

Я смотрю в окно, на темное небо и снова падающий снег.

– Да, – шепчу я. – Буду молчать. Потому что это единственный способ защитить себя и Мишу. Защитить то, что у нас есть.

– Даша!

– Мне пора, Вась. Спасибо, что выслушала.

Я кладу трубку, не дожидаясь ответа. Падаю на подушку и позволяю слезам течь свободно.

Павел не узнает.

Даже если это разобьет мне сердце окончательно.

Даже если я буду ненавидеть себя за это.

Я не скажу ему правду!

Глава 24 Павел

Дверь номера громко захлопывается за моей спиной. Гнев пульсирует в висках.

Нужно успокоиться. Но как?

Она солгала. Опять.

Прямо мне в лицо, глядя этими своими огромными глазами, в которых я когда-то тонул без остатка.

Пытаюсь взять себя в руки. Нельзя терять контроль.

Достаю телефон и набираю знакомый номер.

– Игорь, – бросаю я, едва он успевает ответить. – Ускорйся. Мне нужна информация еще вчера. Все, что найдешь о Даше за последние семь лет. Больницы, клиники, детские сады, школы. Копай глубже.

– Павел, я уже...

– Не оправдывайся! – рычу я, и несколько постояльцев в коридоре оборачиваются.

Черт.

Понижаю голос до угрожающего шепота:

– Мне плевать, сколько это стоит. Найди этого ребенка. Найди его отца. У тебя есть сутки.

Сбрасываю звонок, не дожидаясь ответа, и срываюсь вниз. Каждая клетка моего тела требует действия. Я не могу просто стоять здесь, пока она продолжает врать мне.

Набрасываю куртку на автомате. Хватаю ключи от маши-

ны, телефон, и через пять минут уже выскакиваю из отеля.

Прохладный воздух остужает кипящую внутри меня ярость. Сажусь за руль и вжимаю педаль газа в пол. Мотор ревет, машина срывается с места, и я лечу по ночному городу, не обращая внимания на светофоры.

Успокойся. Успокойся, черт возьми.

Но как я могу успокоиться, когда она...

Когда у нее может быть мой сын? Мой. И она скрывала его от меня семь лет. Семь чертовых лет!

Я представляю мальчишку. Темноволосого, с моими глазами. Представляю, как он растет без отца, как Даша рассказывает ему сказки на ночь.

А может, она ему сказала, что его отец погиб.

Резкий сигнал сзади возвращает меня к реальности. Я проскочил на красный. Выдыхаю, заставляю себя сбавить скорость. Нужно добраться домой целым.

Нужно думать и планировать.

Через час я уже сворачиваю к своему дому. Элитный район, охрана, высокие заборы.

Мой личный бункер, куда я сбегаяю от всего мира. Подъезжаю к воротам и не могу поверить своим глазам.

Замираю.

Возле входа, облокотившись на дорогой спортивный автомобиль, стоит она.

Ирина.

Бывшая подруга Даши. Та самая ошибка, о которой я пы-

тался забыть семь лет.

Длинные ноги в обтягивающих джинсах, короткая шубка распахнута и видно платье с глубоким декольте. Волосы волной падают на плечи. Она улыбается, видя мою машину, но ее улыбка вызывает у меня только отвращение.

Я выхожу из машины, хлопая дверью с такой силой, что она вздрагивает.

– Что ты здесь делаешь? – бросаю я, даже не пытаюсь скрыть ярость в голосе.

– Паша, – мурлычет она, отталкиваясь от машины и делая шаг навстречу. – Я слышала, ты виделся с Дашкой. Подумала, тебе нужна поддержка.

– Поддержка? – я смеюсь. – От тебя? Ты серьезно?

Она моргает, но быстро восстанавливает самообладание, снова натягивая соблазнительную улыбку.

– Нам же было хорошо вместе, помнишь? – Она пытается дотронуться до моей руки, но я отдергиваю ее. – Паша, прошло семь лет. Ты игнорировал меня все это время, но я ждала. Я всегда знала, что мы...

– Заткнись, – обрываю ее, и она замирает, шокированная моим тоном.

– Между нами не было ничего. Была пьяная ошибка, о которой я жалел каждый чертов день.

– Но...

– Никаких "но"! – Я делаю шаг к ней, и она инстинктивно отступает. – Ты предала свою подругу. Я предал свою жену.

Мы оба – дерьмо. Но это не делает нас парой. Это делает нас чужими людьми, которым не о чем говорить.

– Ты не понимаешь, – голос ее становится истеричным. – Я люблю тебя! Я единственная, кто тебе нужен! Даша никогда не простит тебя, она не забудет этого предательства.

– Мне плевать, – рычу я. – Плевать на твою любовь. Плевать на твои фантазии. Убирайся отсюда. Сейчас же. И больше никогда не появляйся в моей жизни.

Я разворачиваюсь и направляюсь к подъезду. Охранник уже открывает мне дверь, понимая по моему лицу, что лучше не задавать вопросов.

– Ты еще пожалеешь об этом, Павел! – кричит она мне в спину, и ее голос звучит угрожающее. – Ты еще пожалеешь!

Глава 25 Даша

Спустя пару дней

Когда дверь номера открывается, я вздрагиваю от неожиданности. Павел входит с огромным букетом роз. За которым я даже не вижу его лица.

Алые, нежно-розовые, кремовые бутоны переливаются в вечернем свете.

– Для тебя, – говорит очень мягко и нежно.

Я беру букет, и аромат цветов окутывает меня. Руки слегка дрожат.

– Спасибо, – выдавливаю я, стараясь сохранить спокойствие. – Они красивые.

Но Павел не уходит. Он закрывает дверь и поворачивается ко мне. В его глазах я уже не вижу обиды или злости. Там мелькает прежняя нежность. Или мне просто показалось?

Может, я хочу, чтобы там была нежность? Хотя это пугает меня больше, чем любые обвинения.

– Я заказал нам ужин, – говорит он. – Здесь, в номере. Хочу, чтобы мы спокойно поговорили.

Я киваю, не доверяя своему голосу.

Ставлю букет на столик у окна и отхожу к дивану, обхватывая себя руками.

Внутри всё сжимается от напряжения.

Через двадцать минут официанты накрывают стол прямо

в нашем номере. Белоснежная скатерть, серебряные приборы, свечи.

Боже, свечи.

Их мягкий свет танцует на стенах, создавая интимную, почти волшебную атмосферу. Запах изысканных блюд смешивается с ароматом роз.

– Садись, пожалуйста, – Павел отодвигает для меня стул.

Я сажусь, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Мои руки лежат на коленях, пальцы сжимаю в замок, чтобы унять волнение.

Ужин начинается в молчании.

Но потом Паша начинает что-то рассказывать об отеле, который раньше был старинной усадьбой с какой-то странной темной историей. Но я почти не слышу слов.

Я киваю, улыбаюсь и беру вилку, хотя есть совершенно не могу. Каждый кусок с трудом лезет в горло.

– Даша, – его голос становится тише, – я знаю, что между нами что-то сломалось. Но я хочу это исправить.

Я смотрю на него, и внутри все переворачивается. Еще чуть-чуть, и я не выдержу.

Еще одно его слово, один взгляд – и я расскажу все.

– Паша, я...

– Потанцуй со мной, – неожиданно произносит он, вставая и протягивая руку.

– Что? Нет, я... – я качаю головой. – Я не хочу.

– Пожалуйста, – просит он, что я не могу отказать.

Медленно, словно во сне, я беру его руку. Он включает музыку на телефоне: что-то медленное и проникновенное. И притягивает меня к себе.

Его руки ложатся на мою талию, и меня буквально бросает в дрожь. Каждое прикосновение, словно электрический разряд.

Я кладу ладони ему на плечи, стараясь держать дистанцию, но он притягивает меня ближе.

Мы покачиваемся в такт музыке, и я чувствую его дыхание у своего виска. Тепло его тела. Знакомый запах парфюма.

– Даша, – шепчет он мне прямо в ухо, и по спине пробегают мурашки. – Я готов на все, чтобы ты меня простила. На все. Просто скажи, что мне сделать.

Я не знаю, что ответить. Слова застревают где-то глубоко внутри, перемешанные с ложью, виной и страхом.

– Я не знаю, – выдыхаю я.

Он останавливается, и наши взгляды встречаются. Его лицо находится в опасной близости от моего.

Он наклоняется, прикасаясь лбом к моему лбу. Я закрываю глаза, чувствуя, как его дыхание смешивается с моим.

А потом его губы касаются моих.

Сначала нежно, даже почти неуверенно. Но через секунду поцелуй становится страстным и требовательным.

Его руки крепче обхватывают мою талию, и я таю, забывая обо всем: о лжи, о предательстве, о том, что все это непра-

вильно.

Резкий звонок телефона прерывает наш романтический поцелуй.

Мы отпрыгиваем друг от друга, оба тяжело дышим. Я смотрю на экран – мама.

Дрожащими пальцами я принимаю звонок.

– Алло?

– Дашенька, мы с Мишей внизу, в холле отеля, – спокойно произносит мама, будто она не разрушила только что весь мой мир. – Ждем тебя. Спускайся.

Телефон выскальзывает из моих пальцев и падает на пол.

Павел смотрит на меня вопросительно

– Что-то случилось?

Я не могу пошевелиться.

Не могу дышать.

Не могу ответить.

Миша уже здесь.

Он ждет меня внизу.

Глава 26 Даша

Паника накрывает меня с головой. Мне кажется, что я перестаю дышать.

Я стою посреди номера, и мир вокруг начинает кружиться. Мысли мечутся в голове.

Что делать?

Как?

Почему они здесь? Боже, что я скажу Павлу? Нужно спуститься. Немедленно. Пока он не решил пойти со мной.

– Даша? – голос Павла доносится откуда-то издалека. – Что случилось? Кто звонил?

Я поворачиваюсь к нему, и слова вылетают сами собой. Я произношу какую-то бессвязную, торопливую речь.

– Мне нужно идти. Это важно. Подожди здесь, пожалуйста. Пару минут. Я сейчас вернусь. Это недолго.

Не дожидаясь ответа, я хватаю первый попавшийся джемпер с кресла и натягиваю его на себя. Руки не слушаются, пальцы путаются в рукавах.

– Даша, стой! – Павел делает шаг ко мне, но я уже у двери.

– Сейчас! Я быстро! – выпаливаю я и выскакиваю в коридор.

Коридор кажется бесконечным.

Ноги становятся ватными, а сердце отбивает сумасшед-

ший ритм.

Бум-бум-бум.

Оно стучит так громко, что мне кажется, его слышно на весь отель. Я быстро спускаюсь по ступеням.

Спокойно, Даша. Нужно успокоиться и что-нибудь придумать.

Отправить их обратно. Быстро вызову такси и все.

Пока Павел не спустился, есть время. Надеюсь он не побежит следом за мной.

Я влетаю в холл и вижу возле стойки ресепшена маму.

Как всегда элегантная: в бежевом пальто и с сум

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.